

**АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ЗАБОН ВА АДАБИЁТИ БА НОМИ АБУАБДУЛЛОҲИ РӯДАКӢ**

Ба ҳуқуқи дастнавис

ТДУ: 809.155.0

ТКБ 81.2 тоҷ

Ҷ - 93

ҶУРАБЕКЗОДА ФОТИМА ҶУРАБЕК

**ВИЖАГИҲОИ ВОЖАГОНӢ ВА КАЛИМАСОЗИИ ОСОРИ
АБУАБДУЛЛОҲИ РӯДАКӢ**

А в т о р е ф е р а т и

**диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илми филология аз
рӯйи ихтисоси 10.02.01 - Забони тоҷикӣ**

Душанбе – 2024

Кори диссертатсионӣ дар шӯбаи забони Институти забон ва адабиёти ба номи А.Рӯдакии АМИТ иҷро шудааст.

Роҳбари илмӣ: Раҳматуллозода Саҳидод Раҳматулло, доктори илми филологӣ, узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, муовини раиси Кумитаи забон ва истилоҳоти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон

Муқарризони расмӣ: Саломийён Муҳаммадвуд Қаюм доктори илми филологӣ, профессор, президенти академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Юсупов Абдулло Исмоилович номзади илми филология, дотсенти кафедраи забони тоҷикии МДТ “Донишгоҳи давлатии тиббии Тоҷикистон ба номи Абуалӣ ибни Сино”,

Муассисаи пешбар: Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ

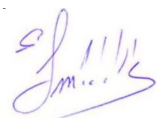
Ҳимояи диссертатсия санаи 14.05.2024, соати 13:30 дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6Д.КОА-067-и назди Институти забон ва адабиёти ба номи А. Рӯдакии АМИТ (Ҷумҳурии Тоҷикистон, 734025, ш.Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 21 баргузор мегардад.

Ба муҳтавои диссертатсия дар китобхонаи илмӣ ва сомонаи Институти забон ва адабиёти ба номи А. Рӯдакии АМИТ www.izar.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат « _____ » _____ соли 2024 фиристода шуд.

Котиби илмии

**Шурои диссертатсионӣ,
доктори илмҳои филологӣ,**

Юсуфов У. А.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Беш аз ҳазор сол аст, ки шеърӣ устод Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ вирди забони мардум аст ва муҳаққиқон перомуни масъалаҳои гуногуни шеърӣ шоир ибрази назар кардаанд. Агар ба таҳқиқи донишмандон назар афканем, равшан хоҳем дид, ки муҳаққиқон бештар ба масъалаҳои ҳаёти шоир ва таҳқиқи ҷанбаҳои адабии шеърӣ адиб таваҷҷуҳи бештар кардаанд. Ба масоили марбут забоншиносии шеърӣ шоир ба истиснои чанд асару мақолаҳои мухтасар қорҳои муҳими илмӣ-тадқиқотии фарогир дида намешавад. Дар ҳоле ки забони осори боқимондаи устод Рӯдакӣ бозгӯии масоили бисёр муҳими илмиест, ки ниёз ба баррасии ҳамаҷонибаи таҳқиқотӣ мебошад. Аз ҷумла, таҳқиқи қабатҳои луғавии осори шоир ва масъалаҳои роҳҳои калимасозӣ дар шеърӣ адиб яке аз масъалаҳои осори шоир, ки то имрӯз ба таври қорӣ диссертатсионӣ мавриди баррасии илмӣ қарор нагирифтааст. Ин ҳолат мубрам будани мавзуи қорӣ диссертатсиониро таъмин менамояд.

Дарҷаи таҳқиқи мавзӯ. Перомуни ҳаёт ва эҷодиёти устод Рӯдакӣ аз замони зиндагии шоир то ин дам баҳс идома дорад. Ин баҳсҳо дар асару мақолаҳои зиёде инъикос ёфтаанд. Пеш аз ҳама метавон гуфт, ки ҳамаи луғатнигорон аз Асадии Тусӣ сар карда, то имрӯз зимни шарҳи моддаҳои луғавӣ аз шеърӣ устод Рӯдакӣ ба унвони яке аз манбаҳои бозгӯии мисол овардаанд ва ба ин васила шеърӣ шоир дар осори луғатшиносии ҳазорсоламон пурра истифода шудааст.

Дар осори илмӣ-тадқиқотии давраҳои гуногуни муҳаққиқони Шарқу Ғарб доир ба шеърӣ шоир баҳсҳои зиёде матраҳ шудааст, ки бештар ҷанбаи адабиётшиносӣ дошта, зимнан, масъалаҳои ҳаёти шоир (зодгоҳ, таҳаллуси шоирӣ, кӯри модарзод, хираҷаш будани шоир ва ё мил қашидани қашмони адиб, дар дарбори қадом амир хидмат қардани шоир, эътибори шоир дар байни мардум ва аҳли илму адабу дарбори амирон), таҳқиқи масоили марбут ба қаломии шоир (теъдоди ашъор, анвои шеърӣ шоир, саноеи лафзии истифодақардаи адиб), ки хеле зиёданд (доир ба ин масъала дар боби аввали рисолаи маълумоти муфассал дода шудааст).

Масъалаҳои марбут ба забони шоир хеле кам омӯхта шудааст. Яке аз аввалин донишмандоне, ки ба масъалаи забони осори Рӯдакӣ даст задааст, устод Садрӣдин Айнӣ аст, ки соли 1925 дар мақолаи “Устод Рӯдакӣ” доир ба истифодаи қаломии иқтибосии арабӣ ва қаломии гуфтугӯӣ дар осори Рӯдакӣ таҳқиқ анҷом дода, забони шеърӣ шоирро сода ва ҳамаҷониба ба қалам медиҳад¹. Баъдан, мақолаи А. Л. Хромов “О некоторых словах языка эпохи Рудаки сохранившихся в таджикских говорах верховьев Зеравшана”² истифодаи чанде аз қаломии осори шоир ва минтақаи Мастҷоҳи кӯҳӣ ба қашм мехӯранд, баррасӣ менамояд. Мақолаи муҳаққиқ Т.Зеҳнӣ “Дар

¹ Айнӣ С. Устод Рӯдакӣ // Кулӣёт. - Душанбе: Нашр. давл. Тоҷикистон, 1963. - Ҷ.11, Қ.1. - С.129-154.

² Хромов А.Л. О некоторых словах языка эпохи Рудаки, сохранившихся в таджикских говорах верховьев Зеравшана / А. Л. Хромов // Рӯдакӣ ва замони ӯ. - Сталинобод, 1958. - С.222-225.

бораи баъзе калимаҳои маъмули устод Рӯдакӣ ва муосиронаш”,¹ А.Носир “Луғати “Мадорил-ул-афозил”-и Файзӣ ва ашъори Рӯдакӣ”,² муҳаққиқ И. Саидов “Оид ба синонимҳо дар ашъори Рӯдакӣ”³ дар солҳои 50-ум навишта шудаанд. Ҳамчунин, мақолаи Н. Бехбудӣ “Мулоҳизаҳо оид ба осори Рӯдакӣ”⁴ ва Р.Набиева “Синонимҳо дар ашъори Рӯдакӣ”⁵ дар солҳои 60-уми асри гузашта, рӯйи қор омадаанд, ки ба масоили қабатҳои маъноии забони Рӯдакӣ баҳс мекунанд.

Муҳаққиқ И. С. Брагинский соли 1989 китобе бо номи “Абу Абдуллоҳ Джафар Рудаки”⁶ таълиф мекунад, ки дар баҳши “Поэтическое мастерство Рудаки” ба масъалаи услуби шоир дахл намуда, соддабаёнӣ ва истифодаи эҷодиёти халқро дар шеъри шоир баррасӣ карда, перомуни қолибҳои нахвиӣ шеъри адиб андешаҳояшро баён менамояд.

Соли 2003 китоби М. Н. Қосимова “Таърихи забони адабии тоҷикӣ”⁷ мунташир гардид. Боби шашуми ин китоб “Мухтасар оид ба баъзе хусусиятҳои забони осори Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ” ном дошта, аз фаслҳои хусусиятҳои лексикӣ, ономастика, калимасозӣ, хусусиятҳои морфологӣ, хусусиятҳои синтаксисӣ, ибораҳои изофии исмӣ ва баъзе хусусиятҳои ҷумлаҳо иборат мебошад. Аз масоили номбаршуда масъалаи муҳимме, ки ба қори мо ҳам марбут аст, ин хусусиятҳои калимасозӣ аст, ки устод М.Н.Қосимова ишораҳои ҷолибе доир ба калимасозии пешванду пасвандҳои исму сифат ва зарфсоз баён менамоянд, ки онҳо ҷанбаи таълимӣ доранд.

Соли 2006 монографияи Қ. Мухторӣ “Хусусиятҳои луғавию услубии ашъори Рӯдакӣ” аз ҷоп баромад, ки яке аз қорҳои нисбатан мукамалтар доир ба масъалаҳои забони осори Рӯдакӣ ба шумор меравад. Рисола аз муқаддима, ду боби таҳқиқотӣ, ҳулоса ва феҳристи адабиёт иборат мебошад. Дар муқаддима роҷеъ ба қорҳои илмӣ ба масъалаи интиҳобшуда ва роҳи равиши қорӣ худ маълумот медиҳад. Боби якум “Хусусиятҳои услубии таркиби луғавии ашъори Рӯдакӣ” ном дошта, оид ба таркиби луғавии ашъори шоир аз ҷиҳати баромад (аслӣ, иқтибосӣ, суғдӣ, арабӣ, аз забонҳои дигар), таркиби луғавии осори шоир аз ҷиҳати доираи истеъмол ва обуранги услубӣ таҳқиқи илмӣ мегардад. Боби дуюм “Хусусиятҳои маъноӣ ва услубии ашъори Рӯдакӣ” номгузорӣ гардида, перомуни хусусиятҳои услубии калимаҳои сермаъно, калимаҳои ҳамоҳанг, муродиф, мутақод, такрори луғавӣ ва маҷозу анвои он баҳс мекунад. Таҳқиқи Қ. Мухторӣ дар заминаи осори назариявии мавҷуд ва маводи осори устод Рӯдакӣ тарҳрезӣ шуда, дар масъалаи услуби нигориши устод Рӯдакӣ муҳим арзёбӣ мешавад.

¹ Зехнӣ Т. Дар бораи баъзе калимаҳои маъмули устод Рӯдакӣ ва муосиронаш / Т. Зехнӣ // Шарқи сурх, 1958, №10.

² Носир А. Луғати «Мадор-ул-афозил»-и Файзӣ ва ашъори Рӯдакӣ [Матн] / А.Носир // Шарқи сурх, 1958, №3.-С.72-79.

³ Саидов И. Оид ба синонимҳо дар ашъори Рӯдакӣ. //Маҷмуаи илмӣ. -Ҷ. 26. Серияи филологӣ. Нашри 2. - Сталинобод, 1959. -С. 107-119.

⁴ Бехбудӣ Н. Мулоҳизаҳо оид ба осори Рӯдакӣ // Баъзе масъалаҳои забоншиносии тоҷик. -Душанбе, 1964. - С.139-147.

⁵ Набиева Р. Синонимҳо дар ашъори Рӯдакӣ //Мақтаби совета. -№5. -1967. -С.91-98.

⁶ Брагинский И.С. Абу Абдулло Джафар Рудаки / И. С. Брагинский, -М.:Наука, 1989.-135с.

⁷ Қосимова М. Н. Таърихи забони адабии тоҷик. (асрҳои IX-X) / М. Н Қосимова. -Душанбе, 2003. -490с.

Асари дигаре, ки ба масъалаҳои забони осори А. Рӯдакӣ бахшида шудааст “Шоири Хуросон” ном дошта, ба қалами Бобо-Назар Ғаффор¹ тааллуқ дорад, ки дар он 12 мақолаи муаллиф гирд омадааст, ки ба масъалаҳои гуногуни истифодаи калимаҳо дар шеъри Рӯдакӣ ва муносибати онҳо ба таърихи забонҳои бостонӣ марбутанд.

Соли 2014 китоби “Ёдномаи устод Рӯдакӣ” (мураттибон: Ш. Солеҳов, Ш. Муҳаммадиев) ба таъб расид, ки он маҷмуаи мақолаҳои конференси байналмилалӣ бахшида ба рӯзи Рӯдакӣ буда, нигоштаҳои донишмандони ватанию хориҷӣ дар он ҷамъ омадаанд. Дар ин маҷмуа 32 мақола гирд омадааст, ки 2 мақолаи он ба масъалаҳои забони шеъри Рӯдакӣ бахшида шудааст, ки яке мақолаи муҳаққиқ Асғари Додбех “Рӯдакӣ ва ҳуввияти забон” буда, ба масъалаи нақши забон дар ҳуввияти миллӣ ва дуҷумӣ мақолаи Абдучамол Ҳасанов “Як решаи эронии ҳашт мувозии вожа дар ашъори Рӯдакӣ” ба шумор меравад, ки ба баррасии сарнавишти калимаҳо ва асли зуҳури онҳо бахшида шудааст.²

Аз сайри кутоҳи дараҷаи таҳқиқи мавзӯ бармеояд, ки доир ба масоили қабатҳои луғавии осори шоир ва масъалаҳои муайян сохтани роҳҳои калимасозӣ дар шеъри шоир кори мукаммали илмӣ диссертатсионӣ ба анҷом нарасидааст.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва ё мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқи осори устод Рӯдакӣ ва, махсусан, мавзӯи таҳқиқотӣ марбут ба мавзӯҳои илмӣ-тадқиқотии шуъбаи забони Институти забон ва адабиёти ба номи А. Рӯдакии АМИТ мебошад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқ. Мақсади таҳқиқ баррасии хусусиятҳои луғавию маъноӣ ва калимасозии осори то ба мо расидаи устод Абуабдулло Рӯдакӣ мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқ. Чӣхати иҷрои мақсади гузошташуда ҳал кардани вазифаҳои зеринро вазифаи худ мешуморем:

- баррасии таркиби луғавии осори устод Рӯдакӣ ва танзиму табақабандию гурӯҳбандӣ кардани он;
- табақабандии калимаҳо мутобиқи қабатҳои луғавӣ;
 - баррасии масоили назариявии соматизмҳо ва муайян сохтани ҷойгоҳи калимаҳои марбут ба узвҳои бадани инсон дар осори устод Рӯдакӣ;
 - таҳқиқи масоили назариявии калимаҳои ифодакунандаи шахс ва муайян кардани мақоми онҳо дар шеъри устод Рӯдакӣ;
 - баррасии маъноӣ аслию маҷозии соматизмҳо ва калимаҳои ифодакунандаи шахс дар шеъри устод Рӯдакӣ;

¹ Бобо-Назар Ғаффор. Шоири Хуросон /Ғаффор Б. –Душанбе, 2010, 82с.

² Ёдномаи устод Рӯдакӣ [Матн] / Мураттибон: Ш.Солехов, Ш. Муҳаммадиев. –Душанбе: Шаҳпар, 2014, 458 с.

- зимнан баррасии омори калимаҳои таҳқиқшуда дар осори шоир;
- баррасии таркиби луғавии осори устод Рӯдакӣ аз рӯи сохтор;
- муайян намудани нақши вандҳои калимасоз дар таркиби луғавии осори устод Рӯдакӣ;
- муайян сохтан ва баррасии қолибҳои калимаҳои мураккаб дар осори адиб;
- нишон додани мақоми устод Рӯдакӣ дар ташаккули забони тоҷикӣ.

Объекти таҳқиқ. Осори устод Рӯдакӣ объекти таҳқиқот ба шумор меравад.

Предмети таҳқиқ. Предмети таҳқиқотро хусусиятҳои луғавию калимасозии осори устод Рӯдакӣ ташкил медиҳад.

Асосҳои назариявии таҳқиқи мазкурро тадқиқотҳои илмию назариявии донишмандони забоншинос, ки перомуни масоили лексикология ва грамматика кор кардаанд ташкил менамоянд. Дар ин ҷо метавон муҳимтарини онҳоро зикр кард: В. И. Абаев, В. В. Виноградов, Ф. О. Вакк, Ю.Апресян, В. В. Лопатин, В. С. Расторгуева, И. М. Оранский, И. С. Брагинский, А. Л. Хромов, Л. С. Пейсиков, Н. М. Шанский, Н. С. Жукова, Р. Ю. Мугу, Р. М. Вайнтрауб, Л. О. Кармишков, Е. А. Земская, А. А. Умняшкин, С. Айнӣ, Н. Маъсумӣ, Б. Камолитдинов, Ш. Рустамов, Р. Ғаффоров, Д. Тоҷиев, Д. Хоҷаев, М. Муҳаммадиев, М. Қосимова, Ғ. Ҷӯраев, Ҳ. Маҷидов, Д. Саймиддинов, Б-Н. Ғаффор, Ф. Амонова, Ф. Шарифова, О. Маҳмадҷонов, М. Мирзоева, С. Назарзода, Н. Шарофов, М. Саломӣён, С. Раҳматуллозода, М. Ҳ. Султон, П. Нуоров, З.Мухторов, Н. Ғадоев, Қ. Мухторӣ, М. Н. Азимова, С. Мирзоев, А. Мирбобоев, Б. Тӯраев ва дигарон.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Диссертатсия мутобиқи талаботи таҳқиқи қорҳои илмӣ-таҳқиқотӣ бар асоси усули таҷзияву таҳлили синхронӣю диахронӣ, сохторшиносӣ, ташреҳӣ таҳия гардида, дар ҳолатҳои зарурӣ ҷиҳати равшантар шудани таҳлилҳои луғавию сохторӣ аз усулҳои забоншиносии муқоисавӣ-таърихӣ, тафсири ва оморӣ истифода шудааст.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Қори диссертатсионӣ дар заминаи осори боқимондаи осори устод Рӯдакӣ, махсусан, аз китоби “Девон”-и Рӯдакӣ. -Душанбе, 2018. - 484 сах. ба анҷом расидааст.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқ. Доир ба ҳаёт ва фаъолияти устод Рӯдакӣ садҳо асару мақолаҳо навишта шуда бошад ҳам, доир ба хусусиятҳои қабатҳои луғавӣ ва калимасозии назми устод то имрӯз қори алоҳидаи диссертатсионӣ нашудааст. Ин аст, ки дар ҳамин шакл қори пешниҳодшуда нахустин иқдом буда, навгонии онро таъмин менамояд.

Нуктаҳои асосие, ки барои дифоъ пешниҳод мешаванд:

1. Таҳқиқи таркиби луғавии осори давраи классикӣ ва, махсусан, назми устод Рӯдакӣ, ки дар сарғаҳи адабиёти ин давра қарор дорад, яке аз масъалаҳои муҳими илмӣ буда, ҷиҳати бозкушоии таърихи ташаккули забони тоҷикӣ ва ифшои хусусиятҳои забони давраи зиндагии шоир аз аҳаммияти қалони илмӣ бархурдор аст.

2. Дар таърихи забони тоҷикӣ осори устод Рӯдакӣ бо рангорангии қабатҳои луғавӣ ва маъноҳои тарбиявӣю ахлоқии онҳо, ки дар заминаи маъноӣю аслию маҷозӣю офаридаи шудаанд нақши бузург гузошта, заминаи ба вучуд омадани гуруҳҳои гуногуни мавзуиро дар забон асос гузоштааст.

3. Аз давраҳои бостонӣ сар карда, то давраи нави тараққиёти забонамон қалимаҳои марбут ба узвҳои бадан ва лексемаҳои ифодакунандаи шахс дар меҳвари унсурҳои асосии таркиби луғавии забон қарор дошта, барои ифодаи маъноҳои ҳаётан муҳимми зиндагии мардум истифода мешуданд. Истифодаи маъноҳои аслию маҷозии онҳо дар назм бори аввал аз тарафи асосгузори адабиёти тоҷик – устод Рӯдакӣ сурат гирифта, шеърӣю шоирро рангоранг ва ҳаётӣ гардониданд.

4. Баррасии вижагиҳои вожагонӣ (махсусан қабатҳои луғавӣ) ва сохтори назми устод Рӯдакӣ барои нишон додани таърихи ташаккули таркиби луғавии забони тоҷикӣ ва муайян сохтани инкишофи қолибҳои қалимасозии вандию вожаҳои копулятивӣю детерминативӣю заминаи мусоид фароҳам меоварад.

Аҳаммияти назариявӣю таҳқиқ. Таҳқиқи забони осори адабӣю барҷастаи давраҳои гуногуни адабиётмон аҳаммияти муҳимми илмӣ дорад. Махсусан, осори устод Рӯдакӣ, ки дар сарғаҳи ташаккули забони тоҷикӣ истодааст, ҷиҳати нишон додани тавоноӣю тадриҷан рушду нуму қардани системаи забони тоҷикӣ ҳоизи аҳаммият мебошад. Масоили назариявӣю марбут ба қабатҳои мавзуӣю осори Рӯдакӣ, махсусан, соматизмҳо, лексемаҳои ифодакунандаи шахс ва сохтори морфологияи вожаҳо заминаи муҳимми илмӣ дар қорҳои минбаъдаи мушобех буда метавонад.

Аҳаммияти амалии таҳқиқ. Натиҷаҳои қори диссертатсионӣ барои таълими фанҳои забоншиносӣ, махсусан, таърихи забон, луғатшиносӣ, таҳлили матни осори бадеӣ, таълифи китобҳои дарсию воситаҳои таълимӣю фарҳангномаҳо мусоидат менамояд. Ҳамчунин, аз натиҷаҳои диссертатсия метавон дар мактабҳои олии кишвар дар курси махсуси таърихи забони адабии тоҷикӣ истифода кард.

Мутобиқати мавзуи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар мавзуи «Вижагиҳои луғавӣю грамматикӣ дар осори Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ» барои дарёфти дараҷаи илмӣю номзади илми филология бо ба ихтисоси 10.02.01 - Забони тоҷикӣ мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии доктараби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ.

Баррасии хусусиятҳои луғавӣю соматизмҳо, қалимаҳои марбут ба шахс ва қолибҳои қалимаҳои сохтаю мураккаби осори устод Рӯдакӣ ба таври қори диссертатсионӣ бори аввал сурат гирифта, дар ташаккули масоили назариявӣю амалии таҳқиқи масоили луғатшиносию қалимасозӣю нақши қалони илмӣ дорад.

Тасвир ва амалисозии натиҷаҳои таҳқиқ.

Диссертатсия дар маҷлиси шуъбаи забон Институти забон ва адабиёти ба номи А. Рӯдакӣ АМИТ (протоколи № 1. аз 03.01.2023) муҳокима гардида, ба дифоъ тавсия шудааст.

Натиҷаҳо ва нуктаҳои асосии таҳқиқ дар конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявии ДДОТ ба номи С. Айнӣ бахшида ба рӯзи байналмилалӣ забони модарӣ (21-уми феврالی соли 2022) дар мавзуи «Истиқлолияти давлатӣ ва рушди забони модарӣ»; Конференсияи илмӣ-амалӣ “Саҳми Пешвои миллат дар тақвияти забони тоҷикӣ дар арсаи байналмилалӣ”, рӯзи байналмилалӣ забони модарӣ, 35-солагии Истиқлоли Ҷумҳурии Тоҷикистон, 30-солагии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, 70-солагии корманди шоистаи Тоҷикистон Шокириён Туғрал Сирочзода. ш.Хучанд (10.03.2023) пешниҳод ва муҳокима шудаанд. Қисматҳои асосии кори диссертатсионӣ дар конференсия ва семинарҳои илмӣ Институти забон ва адабиёти ба номи А.Рӯдакии АМИТ (2022-2023) ва Кумитаи забон ва истилоҳоти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон (2023) мавриди муҳокима қарор дода шудааст.

Интишорот аз рӯи мавзуи диссертатсия. Муҳтавои асосии диссертатсия дар 7 мақолаи муаллиф, ки 5-тои он дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба нашр расидаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз ихтисоршудаҳо, муқаддима, ду боб, 7 фасл, 23 зерфасл, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои диссертатсия, феҳристи адабиёт ва наشري таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия иборат аст, ки дар умум 186 саҳифаи чопи компютери ташкил мекунад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар муқаддима мубрам будани мавзуи таҳқиқ, дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ, робитаи таҳқиқ бо барномаҳо (лоихаҳо) ва ё мавзӯҳои илмӣ, мақсади таҳқиқот, вазифаҳои таҳқиқот, объекти таҳқиқот, предмети таҳқиқот, асосҳои назариявии таҳқиқот, асосҳои методологии таҳқиқот, сарчашмаҳои таҳқиқот, навгониҳои илмӣ таҳқиқот, нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳамияти назариявӣ амалии таҳқиқот, мутобиқати мавзуи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии доктараби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот, тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои таҳқиқот, коркард ва татбиқи натиҷаҳои таҳқиқот, сохтор ва ҳаҷми диссертатсия муайян шудааст.

Боби аввали диссертатсия «Таҳқиқи қабатҳои луғавӣ осори Абуабдулло Рӯдакӣ» ном дошта, аз се фасл иборат аст. **Фасли аввали** боби яқум «Матолиби муқаддамотӣ» ном дошта, дар он перомуни таҳқиқи ҳаёт ва эҷодиёти устод Рӯдакӣ аз тарафи донишмандони Шарқу Ғарб баҳс намуда, қайд мегардад, ки таҳқиқи осори А.Рӯдакӣ дар тури садсола идома дошта бошад ҳам, аксаран, хусусияти адабиётшиносӣ доранд, ин дар ҳолест, ки аввалин шуда устод Рӯдакӣ нозуктарин маънои калимаҳоро дар шакли аслию маҷозӣ ба назм оварда, дар гурӯҳҳои гуногуни маъноӣ истифода бурдааст, ки барои адибони баъдӣ чун улғу хизмат кардаанд.

Фасли дуюми боби яқум “Баррасии соматизмҳо дар ашъори Рӯдакӣ” аз ду зерфасл иборат аст. **Зерфасли аввал** “Масоили назариявии марбут ба соматизмҳо” ба таҳқиқи масъалаҳои назариявии яке аз қабатҳои муҳим ва

кадимии таркиби луғавии забон – соматизмҳо бахшида шудааст. Дар диссертатсия осори илмии олимони ватанию хориҷӣ оид ба узвҳои бадан мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Аввалин олиме, ки истилоҳи соматизмро истифода кардааст Ф. О. Вакк¹ мебошад, ки фразеологизмҳо забони эстонӣ, ки тавассути калимаҳои марбут ба узвҳои бадан ба вучуд омадаанд, таҳқиқ карда, ин гуна вожаҳоро соматикӣ мегӯяд. Минбаъд, олимони зиёде дар забонҳои гуногун аз қабилҳои Ю. Апресян², А. А. Умняшкин³, Н. М. Шанский⁴, Н. С. Жукова⁵, Р. М. Вайнтрауб⁶, Л. О. Кармишков⁷, дар таҳқиқоти забоншиносони тоҷик марбут ба забонҳои бостонӣ аз тарафи Д. Саймиддинов⁸, С. Мирзоев⁹, дар забони адабии тоҷикӣ-форсӣ аз тарафи Мачидов¹⁰, М. Мирзоева¹¹, Л. С. Пейсиков¹², Қ. Мухторӣ¹³, Б.-Н.Ғаффор¹⁴; Ф.Шарифова¹⁵, С.Назарзода¹⁶, М. Султонов¹⁷, О. Касимов¹⁸, Н. Маъсумӣ¹⁹, М. Қосимова²⁰, М.Саломов²¹, дар осори лексикографӣ аз ҷониби Фозилов²², ФЗТ²³, ФТЗТ¹ ва дар таҳқиқоти шевашиносон аз тарафи Ғ. Ҷӯраев², Хоркашев

¹ Вакк Ф.О. О соматической фразеологии в современном эстонском литературном языке [Текст] / Ф.О. Вакк. -Таллин, 1964, 160с.

² Апресян Ю. Лексическая семантика (синонимические средства языка) [Текст] / Ю.Апресян М.: Наука, 1974.

³ Умняшкин А. А. Соматическая лексика иранских языков Азербайджана [Текст] / А. А. Умняшкин //Дисс. на соис. канд. филол. наук. Душанбе, 2014, 147с.

⁴ Шанский Н.М. “Фразеология современного русского языка” [Текст] Н. М. Шанский - М.: Высшая школа, 1985. 192 с.

⁵ Жукова Н.С. К вопросу о номинации некоторых частей тела в селькутском языке [Текст] // Языки и топонимия. -Томск, 1976.

⁶ Вайнтрауб Р. М. Опыт сопоставления соматической фразеологии в славянских языках [Текст] / Р. М. Вайнтрауб // Вопросы фразеологии. – Самарканд, 1975. –Вып.9 (29).

⁷ Кармишков Л. О. Соматические фразеологизмы в русском и кыргызском языках [Текст] / Л. О. Кармишков //АҚД. Бишкек, 1992. -21с.

⁸ Саймиддинов Д. Вожашиносии забони форсии миёна [Матн] / Д. Саймиддинов. – Душанбе, 2001. - 310 с.

⁹ Мирзоев С. Лексика ягнобского языка [Текст] / С. Мирзоев. АҚД – Душанбе, 1998, -22с

¹⁰ Мачидов Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик [Матн] / Ҳ. Мачидов. -Душанбе: Маориф, 2007. Ҷ.Луғатшиносӣ,- 243саҳ.

¹¹ Мирзоева М. Воҳидҳои фразеологии асарҳои С.Айнӣ ва усулҳои тарҷумаи онҳо ба забони русӣ [Матн] / М. Мирзоева. – Душанбе: Матбуот. 2008. -280с.

¹²Пейсиков Л.С. Лексикология современного персидского языка [Текст] / Л. С. Пейсиков. -М.: Изд-во МГУ. 1975. -207 с.

¹³ Мухторӣ Қ. Хусусиятҳои луғавию услубии ашъори Рӯдакӣ [Матн] / Қ. Мухторӣ. -Душанбе: Деваштич, 2006. -144 саҳ.

¹⁴ Бобо-Назар Ғаффор. Шоири Хурӯсон [Матн] /Ғаффор Б. –Душанбе, 2010. -82с.

¹⁵ Шарипова Ф. Хусусиятҳои вожагонии “Кашф-ул-махҷуб”-и Хучравӣ [Матн] / Ф.Шарипова. –Душанбе: Ирфон, 2011. -160с.

¹⁶ Назарзода С. Истилоҳоти забони тоҷикӣ: таърих, гаройиш ва дурнамо [Матн] / С. Назарзода. Душанбе: Дақиқӣ, 2014. -367с.

¹⁷ Султонов М. Б. Становление и развитие персидско-таджикской научной терминологии (на материале научного наследия IX-XI вв.) [Текст] / М. Б. Султонов. АДД. -Душанбе, 2008. -50с.

¹⁸ Қосимов О. Х. Лексика “Шахнаме” Абулькасима Фирдоуси [Текст] / О.Касимов. АДД. –Душанбе, 2011. - 54с.

¹⁹ Маъсумӣ Н. Очеркҳои оид ба инкишофи забони адабии тоҷик [Матн] /Н. Маъсумӣ. – Душанбе, 2011. – 385с.

²⁰ Қосимова М. Н. Таърихи забони адабии тоҷикӣ. Асрҳои XI – XII. ҷ.2. [Матн] / М. Н Қосимова. - Душанбе: Сино, 2016. -480с.

²¹ Саломов М. Вижагиҳои савтӣ, маъноӣ, ва мачозии фразеологии забони шеъри тоҷикӣ (дар асоси ғазалиёти шоирон асрҳои XII-XIV) [Матн] / М. Саломов. – Душанбе: Пойтахт, 2017, -266с.

²² Фозилов М. Ибораҳои рехтаи забони тоҷикӣ [Матн] / М.Фозилов. Т. 1, 2. –М., 1963: ТЗ. -Душанбе, 2016.

²³ Фарҳанги забони тоҷикӣ [Матн]. Ҷ.1, 2. –М.: Советская энциклопедия, 1969.

С. (Раҳматуллозода С.)³, Н.Гадоев⁴, Узбеков⁵, ва диг. мавриди баррасӣ қарор мегиранд.

Фикру мулоҳизаҳои донишмандонро ба инобат гирифта, лексикаи марбут ба узвҳои баданро метавон ба қабатҳои зерин гурӯҳбандӣ кард: вожагони соматикӣ, вожагони остеологӣ (устухонҳо), вожагони спланхнологӣ (узвҳои дарунӣ), сенсионимӣ (узвҳои ҳисси инсонӣ), ангеологӣ (узвҳои хунгузар), вожагони марбут ба беморию дардҳо ва нороҳатҳои бадани инсон, ки ҳар кадоми он ба зергурӯҳҳо ҷудо мешаванд, ки дар диссертатсия ба таври муфассал таҳқиқ шудаанд.

Дар зерфасли дуҷуми фасли дуҷум, ки “Истифодаи соматизмҳо дар ашъори Рӯдакӣ” номгузорӣ шудааст, оид ба истифодаи онҳо дар шеъри шоир баҳс карда, хусусиятҳои семантикии онҳо матраҳ мегардад. Маҷмуи соматизмҳоеро, ки дар эҷодиёти Рӯдакӣ ба қор рафтаанд, тибқи назарияи мавҷуда ба қабатҳои зерин ҷудо мешаванд:

1. Лексикаи соматикӣ.

- **номи умумии узвҳои бадан:** тан (10)⁶, қомат (1), мӯ//мӯй (7), хол (3);

- **номи сар ва узвҳои дар он ҷойгирифта:** сар (8), чашм (17), дида (2), рӯй (20), гуна (2); чехра (1), рух (6), зулф (11), зулфак (2), лаб (7), дандон (5), гесу (1), гӯш (8), даҳан (2), забон (5), зуфон (1), мижа (2), ком (2), абрӯ (1), пешонӣ (1), димоғ (1), занаҳдон (1), турра (1).

Қисме аз калимаҳои мазкур ба унвони номи узвҳои босираю сомеа ва шоммаю зоика доништа мешаванд, зеро дар қисми сари инсон ҷой гирифта хусусиятҳои биноию шунавоӣ ва бӯйидану ҳисси маза ба дӯши онҳост.

- **номи гардан:** гулӯ (1), ғабғаб (1), турра (1);

- **номи ақсоми дасту по:** даст (11), каф (3), панча (2), ангушт (2), мушт (1), по (1), пой (6);

- **номи болоии қафаси сина:** сина (1), пистон (2).

2. Лексикаи спланхнологӣ (узвҳои дарунӣ). Дар ин гурӯҳ танҳо дар ду ҳолат калимаҳоро мушоҳида кардан мумкин аст:

- **номи умумии узвҳои дохилии бадани инсон:** дил (46), чигар (3);

- **номи узвҳои ҳозима:** заҳра (1), сафро (1 бор)

3. Лексикаи сенсионимӣ (узвҳои ҳисси инсонӣ). Аз баррасии маъноии калимаҳои ба гурӯҳи аввал (лексикаи соматикӣ) маълум мешавад, ки як қисми калимаҳои он ба лексикаи сенсионимӣ низ марбут мешавад ва вазифаи муштаракро фаро мегиранд. Аз ҷумла:

- **номи узвҳои босира** (биной): чашм (17), дида (2), наргис (2);

- **номи узвҳои сомеа** (шунавоӣ): гӯш (8);

¹ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ [Матн]. Ҷ.1,2. -Душанбе: Пайванд, 2008.

² Ҷураев Ф. Лексика [Матн] / Ф.Ҷураев // Шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ, ҷилди 1. Душанбе: Дониш, 1980. -С. 87-328.

³Хоркашев С. (Раҳматуллозода С.). Баррасии лингвистии гурӯҳҳои мавзуии таркиби луғати лаҳча [Матн] / С. Хоркашев. -Душанбе: Маориф, 2014, -234с.

⁴ Гадоев Н. Лексикаи лаҳҷаи Тағнов[Матн] / Н. Гадоев. -Душанбе: Ирфон, 2012. -208с.

⁵ Узбеков С. Лексика ва фразеологияи лаҳҷаҳои тоҷикони Андарак [Текст] / С. Узбеков. – Хучанд: Нури маърифат, 2014, -182с.

⁶ Баъд аз мисол дар қавсайн омери истифодаи калима дар назми шоир дода мешавад.

- **номи узвҳои шомма** (бӯй) ва **зоиқа** (мазза): димоғ (1), даҳан (2), забон (5), зуфон (1), ком (2);

- **номи узвҳои ломиса** (ламс) даст (11), каф (3), панча (2), ангушт (2).

4. Лексикаи ангеологӣ (узвҳои хунгузар): хун (5), рағ (1).

5. Лексикаи остеологӣ (устухонҳо). Дар осори А. Рӯдакӣ мазкур калимаҳои ифодакунандаи устухонҳо ба мушоҳида нарасид.

Барои равшан шудани моҳияти истифодаи калимаҳои марбут ба узвҳои бадан онҳо дар диссертатсия дар алоҳидагӣ баррасӣ шуда, хусусиятҳои маъноии онҳо матраҳ гардида, истифодаи онҳо ба маъноҳои аслию маҷозӣ дар шеъри шоир мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Барои мисол истифодаи калимаи “дил”-ро дар шеъри шоир овардан мумкин аст, ки яке аз калимаҳои серистеъмоли марбут ба узвҳои бадан ба шумор меравад. Ин калима ҳамчун соматизм дар ашъори Рӯдакӣ назар ба дигар калимаҳои узвҳои бадан зиёдтар истифода шудааст. Чун узви инсон ба маънои асли камтар, аммо дар ҳайати ибораҳои гуногун ба маънои маҷозӣ бештар истифода мешавад. Ба маънои асли:

Дили ман арзане, ишки ту кӯхе,
Чӣ соӣ зери кӯхе арзанеро?! [23]¹

Зимни баёни семантикаи ғайриаслӣ дар таркиби ибораҳои фразеологӣ зиёде омадааст, аз ҷумла **дил хизонаи пурганҷ будан, дил нишоту тарабро форохмайдон будан, қасам бар дили оҳан хӯрдан, зи сангиндилон мудоро надидан, дилҳо хароб будан** ва ғайра.

Воҳидҳои фразеологӣ, ки дар осори Рӯдакӣ тавассути вожаи “дил” сурат гирифтаанд, маъноҳои маънавиёти ботинӣ, ақлу ҳуш ва фаҳму замири бедор, нишоту фараҳ, мушаввашхотирӣ, орзуи нек, изтироб, дилбастагӣ, гардиши рӯзгор, муроҷиат ва нидо ва ғ.-ро ифода мекунанд. Чанд мисол дар шеър:

Дилам хизонаи пурганҷ буду ганҷ сухан,
Нишони номаи мо муҳру шеър унвон буд. [12]

Калимаи дил дар шеъри шоир 46 маротиба истифода шудааст ва тибқи маводи мо дар доираи ибораҳои фразеологӣ салобати гуфторро таъмин кардааст. Муродифи он **қалб**, ки имрӯз дар забони тоҷикӣ маъмул мебошад, дар шеъри Рӯдакӣ дида нашуд.

Ба ҳамин минвол дар диссертатсия дигар калимаҳои марбут ба узвҳои бадан, ки дар боло зикр шудаанд дар шеъри шоир мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Фасли сеюми боби аввал “Баррасии воҳидҳои луғавии ифодакунандаи шахс” номгузорӣ шуда, аз ду зерфасл иборат аст. **Зерфасли аввал** “Таҳқиқи калимаҳои хешутаборӣ” ном дошта, дар он истифодаи воҳидҳои луғавии марбут ба хешовандӣ дар назми шоир баррасӣ гардидааст. Дар байни калимаҳои ифодакунандаи шахс воҳидҳои луғавии хешовандӣ дар забони шоир мақоми махсусро ифода мекунанд.

¹ Мисолҳо аз китоби Рӯдакӣ. Девон. –Душанбе, 2018. -484 саҳ. гирифта шудаанд. Минбаъд саҳифаи мисолҳои аз китоби мазкур гирифташуда баъд аз шеър дар кавсайн дода мешавад.

Таҳқиқи ин қабати луғавӣ дар забони тоҷикӣ диққати донишмандони зиёдеро, аз ҷумла, А. К. Писарчик¹, М. Маҳмудов², Р. Л. Розенфелд³, Ғ. Ҷӯраев⁴, З. Зайниддинова⁵, С. Мирзоев⁶, Д. Саймиддинов⁷, Ҳ. Мачидов⁸, Д. Хоҷаев⁹, Н. Гадоев¹⁰, Хоркашев С (ҳоло С. Раҳматуллозода),¹¹ С. Узбеков¹² ва дигаронро чалб кардааст.

Муҳаққиқон калимаҳои хешутабориро аз рӯи хусусиятҳои этнографӣ, лексикографӣ, ҳамхунию ғайриҳамхунӣ ва аз рӯи чинсияти лексикашон таҳқиқ кардаанд.

Калимаҳои хешутаборӣ реша дар умқи таърих доранд ва муносибатҳои бисёр неку ҳасанани оилавию хонаводагиро нишон дода, муҳимтарин вожаҳои забонӣ ба шумор мераванд. Дар осори устод Рӯдакӣ чандон зиёд истифода нашудаанд. Аз ҷумла, мард (14)¹³, бачча (7), модар (5), зан (3), падар (3), фарзанд (3), хотун (1), арус (1), канизак (1), аёл (1), пур (1), писар (1), модандар (1), хеш (1) ба қор рафтаанд.

Калимаи **мард** таърихи қадим дорад ва дар забони авестой дар шакли «мираг (martiya) - марди ҷавон, шавҳар» истифода мешудааст¹⁴. Дар шеърӣ Рӯдакӣ ба маъноҳои зерин истифода шудааст:

1. Ба маънои чинси наринаи инсон (хонавода), муқобили зан; падар:

Шояд, ки **марди** пир бад-ин гаҳ шавад ҷавон,
Гетӣ ба дил ёфт шабоб аз пайи машиб. [20]

2. Шаҳси бофарҳангу, соҳибмаърифат ва боақлу фаросат. Ин маънӣ ба шарофати ҳамшафати калимаҳои **адаб**, **хирад** ва **сухан** шудани лексемаи мард ба даст омадааст:

Марди адабро хирад фазояду ҳикмат,
Марди хирадро адаб фазояду имон. [16]

¹ Писарчик А. К. О некоторых терминах родства у таджиков [Текст] / А. К. Писарчик // Труды АН Тадж. ССР (Институт истории, археологии и этнографии). Сб. статей по истории и филологии народов Средней Азии, посвящённой 80-летию со дня рождения А. А. Семёнова, т. XVII. - Сталинабад, 1953. - С. 179-186.

² Маҳмудов М. Баъзе намунаҳо аз лексикаи шеваи тоҷикони райони Ҳисор [Матн] / М. Маҳмудов // Аҳбороти АФ РСС Тоҷикистон. Шӯъбаи фанҳои ҷамъиятӣ. №2(37). - Душанбе, 1964. - С. 74-84.

³ Розенфельд А. З. К терминологии родства и свойства в таджикских говорах [Текст] / А. З. Розенфельд // Иранское языкознание. История, этимология, типология. - М.: «Наука», 1976. - С. 20-28.

⁴ Ҷӯраев Ғ., Зайниддинова З. Калимаҳои «падар, модар» ва намудҳои гуфтугӯии онҳо [Матн] / Ғ. Ҷӯраев, З. Зайниддинова // Маориф ва маданият, 1970, 27 июн.

⁵ Зайниддинова З. Истилоҳоти хешутаборӣ [Матн] / З. Зайниддинова З. // Шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ. Проспект. - Душанбе, «Дониш», 1973. - С. 173-175.

⁶ Мирзоев С. Лексика ягнобского языка [Текст] / С. Мирзоев. АКД, - Душанбе, 1998, 22с.

⁷ Саймиддинов Д. Вожашиносии забони форсии миёна [Матн] / Д. Саймиддинов. - Душанбе, 2001. - 310 с.

⁸ Мачидов Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик [Матн] / Ҳ. Мачидов. - Душанбе: Маориф, 2007. Ҷ. Луғатшиносӣ, - 243саҳ.

⁹ Хоҷаев Д. Гуфтори нақӯ кӯҳан нагардад [Матн] / Д. Хоҷаев. - Душанбе, 2011, -200саҳ.

¹⁰ Гадоев Н. Лексикаи лаҳҷаи Тағнов [Матн] / Н. Гадоев. - Душанбе: Ирфон, 201, -208с.

¹¹ Хоркашев С. (Раҳматуллозода С.). Баррасии лингвистии гурӯҳҳои мавзуии таркиби луғати лаҳҷа [Матн] / С. Хоркашев. - Душанбе: Маориф, 2014, 234с.

¹² Узбеков С. Лексика ва фразеологияи лаҳҷаҳои тоҷикони Андарак [Матн] / С. Узбеков. - Хучанд: Нури маърифат, 2014, 182с.

¹³ Дар қавсайн омори истифодаи калима нишон дода мешавад.

¹⁴ Саймиддинов Д. Вожашиносии забони форсии миёна [Матн] / Д. Саймиддинов. - Душанбе, 2001, саҳ. 87.

3. Саховату карам, лутфу меҳрубонию шоистагии одамро тасвир месозад. Ин маъниҳо тавассутӣ ба калимаи **мард** илҳоқ шудани пасванди **-ӣ** ва вожаи **род** яъне аз роҳи калимасозӣ ба вучуд омадааст:

Гар бар сари нафси худ амирӣ, **мардӣ!**
Бар кӯру кар ар нукта нагирӣ, **мардӣ!** [75]

Шуд он замона, ки ӯ унси **родмардон** буд,
Шуд он замона, ки ӯ пешкори мирон буд. [12]

4. Дар таркиби ибораи фразеологии **доди марди**ро **додан** омада, камолоти мардонагии инсонро далолат мекунад:

Чу мир дид сухан, **дод доди мардии** хеш,
Зи авлиёш чунон, к-аз амир фармон буд. [12]

Дар воқеъ, вақте ки **мард** мегӯем, чинси наринаи одамӣ пеши назар меояд ва дар ин радиф калимаҳои **бобо, падар, писар, бародар, бача, тағо, амак, домод, язна, хусур, падархонд, падарандар, падарарӯс, падарзан, хусурбача, холабача, амакбача** ва ғайра ба ҳамин қабати луғавии хешовандӣ мансубанд. Нуктаи муҳим ин аст, ки аз вожаҳои номбаршуда калимаҳои **падар, писар** ва **бача** дар шеъри Рӯдакӣ во меҳӯранд, аммо вожаҳои **бобо, бародар, тағо, амак, домод, язна, хусур, падархонд, падарарӯс, падарзан, падарандар, хусурбача, холабача, амакбача**, ки имрӯз дар забони тоҷикӣ истифода мешаванд, дар шеъри устод Рӯдакӣ дида намешавад.

Дар диссертатсия доир ба истифодаи калимаҳои хешӣ, ки дар шеъри Рӯдакӣ истифода шудаанд, таҳқиқи илмӣ сурат гирифтааст.

Зерфасли дуҷуми фасли сеюм “Таҳқиқи калимаҳои ифодакунандаи мансубият ва машғулияти одамон” ном дорад. Дар шеъри устод Рӯдакӣ як идда калимасозӣ дида мешаванд, ки ба шахс далолат мекунанд ва аз рӯйи мазмуни онҳо маълум мегардад, ки шахсро аз рӯйи мансубияту машғулият ва мансабу вазифа ва рутбае, ки дар ҷамъият доранд нишон медиҳанд. Аз ҳамин нуктаи назар онҳоро метавон ба шакли зер овард:

1. Муносибат ва мансубияти шахс ба ҳолатҳои гуногуни қору фаъолият ва доду гирифтӣ инсонҳо, ки бо вожаҳои тоҷикию арабӣ ифода мешаванд. Аз ҷумла, **муносибатҳои ҳасанано ғайриҳасана**: душман (5), дӯст (5), дӯстӣ (1), некувон (1), озодагон (1), хубон (1), меҳмон (3), ҷонон (2), ёр (3), ниғор (2). Мисолҳо дар шеъри шоир:

Дило, то кай ҳамечӯйӣ маниро,
Чӣ дорӣ дӯст ҳарза душманиро?! [23]

- **муносибатҳои синнусолӣ**: меҳтар (3), пир (3), пирӣ (1), ҷавон (7), навҷавон (1), ҷавонӣ (1):

Меҳтарони ҷаҳон ҳама мурданд,
Маргро сар ҳама фурӯ карданд. [47]

- **мансубиятҳои динӣ** ва ғайра: фаришта (1), парӣ (1), бут (6), наҷод (1), анҷуман (1), кас (4), лашкар (2). Мисолҳо:

В-арчи дусад тобиъа **фаришта** дорӣ,
Низ **парӣ** бозу ҳар-ч чиннию шайтон. [18]

Ба ҳамин минвол, дар кор бо мисолҳои мавҷуда аз осори шоир мансубиятҳои равоию навоқисӣ ҷисмонӣ, мансубият ба миллат, мансубият ба инсонҳо ва ғайра тибқи интихоби забонии вожаҳо баррасӣ анҷом гирифтааст.

2. Калимаҳои ифодакунандаи машғулияти одамон. Калимаҳои ин гурӯҳ зиёд нест. Аз ҷиҳати баромади забонӣ мансуб ба забони тоҷикӣ ва арабӣ мебошанд.

А. Калимаҳои марбут ба забони тоҷикӣ вожаҳои бодадиҳанда (1), деҳқон (2), ридак (1), савор (2), дабир (1), ки шугли одамонро ифода мекунад, шеъри Рӯдакиро оро додаанд. Мисол:

Бодадиҳанда буте бадеъ зи хубон,
Баччаи хотуни турку баччаи хоқон. [15]

Б. Калимаҳои арабӣ табиб (1), соқӣ (1), шоир (1), ғулом (1), мутриб (1), нафот (1), воиз (1), фақеҳ (1), авлиё (1) низ дар шеъри шоир ба маъноҳои дар асоси калима нухуфта истифода шудаанд. Намуна:

Якчанд рӯзгор ҷаҳон дардманд буд,
Беҳ шуд, ки ёфт бӯи суман, бодро **табиб**. [20]

3. Калимаҳои ифодакунандаи рутба ва мансаб. Ин қабил калимаҳо чандон зиёд нестанд. Ба ин гурӯҳ вожаҳои мир (14), амир (6), шоҳ (6), малик (5), хоҷа (4), хусрав (4), шаҳрёр (1), вазир (1), нақиб (1), хоқон (1) ва ғайраро шомил кардан мумкин аст, ки хусусиятҳои луғавию семантикии онҳо дар рисола ҳамаҷаҳади баррасӣ шудааст. Мисол:

Мурд Муродӣ, на ҳамоно, ки мурд,
Марги ҷунон **хоҷа** на корест хурд. [119]

Бо ҳамин метавон гуфт, ки соматизмҳо ва воҳидҳои луғавии ифодакунандаи шахс қабатҳои муҳимтари таркиби луғавии осори устод Рӯдакиро ташкил медиҳанд, ки дар рисола омори истифодаи онҳо, хусусиятҳои луғавию маъноӣ ва баромади забонии онҳо мавриди баррасии илмӣ қарор гирифтаанд.

Боби дуюми диссертатсия “Таҳқиқи сохтори таркиби луғавии ашъори устод Рӯдакӣ” ном дорад, ки он аз 4 фасл иборат аст. Дар фасли аввал, ки “**Матолиби муқаддамотӣ**” ном дорад, моҳияти таҳқиқи сохтори осори адабии давраҳои гуногуни таърихи адабиамон мубрам арзёбӣ шуда, зикр мегардад, ки таҳқиқи қолибҳои калимаҳои сохтаю мураккаб дар шеъри устод Рӯдакӣ, ки аввалсухани шеъри тоҷикӣ марбут ба ўст, барои муайян кардани рушду тараккии зина ба зинаи масъалаи мазкур мусоидат мекунад.

Фасли дуюми боби дуум “**Пасвандҳои исмсоз дар назми устод Рӯдакӣ**” ном дорад, ки дар он доир ба калимасозии пасвандҳои -ӣ// -гӣ, -а, -ак, -иш, -гоҳ, -гор, -бон, -ор, -гон, -истон, -сор, -зор, -вар, -ин, -шан, -ол, -када -дон дар шеъри устод Рӯдакӣ таҳқиқи илмӣ анҷом гирифта, таърихи баромади ин пасвандҳо, мансубияти забонии онҳо, хусусиятҳои сермахсулию

каммаҳсулӣ ва бемаҳсулию чандомади калимаҳои сохта тавассути онҳо нишон дода мешавад. Барои мисол метавон хусусиёти калимасозии пасванди **-й//**-гӣ-ро дар шеъри устод Рӯдакӣ овард.

Пасванди **-й//**-гӣ дар забони тоҷикии имрӯз яке аз пасвандҳои сермаҳсул ба шумор меравад¹. Ин унсури грамматикӣ аз форсии миёна сарчашма дорад ва чун «йо»-и масдарӣ ба қалам дода мешавад². Истифодаи ин пасванд аз тарафи олимони соҳа дар адабиёти классикӣ баён мегардад. Аз ҷумла, Хусрави Фаршедвард рӯйи ин ақида аст, ки пасванди **-й** дар давраи Абулқосим Фирдавсӣ корбурди зиёд дорад. Ӯ чунин менависад: «Фаъолтарин пасвандҳои луғатсоз дар замони Фирдавсӣ низ монанди замони мо ҳамон «йо»-и масдарӣ ва «йо»-и нисбат аст, ки аввали тақрибан ҳар сифатеро бадал ба исми маънӣ месозад, монанди сиёҳӣ, тезӣ, тундӣ ва дигари акси ин корро мекунад ва ҳар исми ҷомро бадал ба сифат менамояд, монанди чангӣ, дирангӣ ва сипоҳӣ»³. Ҳамчунин, мувофиқи тадқиқоти С. Ҳалимов дар «Ғулистон»-и Саъдии Шерозӣ бо як гурӯҳ калимаҳои исмию сифатӣ ва асосҳои феълӣ омада, ба гурӯҳе мансуб будани шахс: **сипоҳӣ, лашкарӣ**; ба касбу машғулияти шахс: **корвонӣ, чавҳарӣ**; исми ҳолат: **бандӣ**; исми шахс: **ҳаромӣ, пешинӣ** (амсоли пешиниён панд гиранд); мансубияти шахсро ба маҳалу ҷой: **шомӣ, рустойӣ**⁴ мефаҳмонад.

Дар осори мутахассисон роҳи калимасозӣ ва қолибҳои, ки бо пасванди **-й** дар забонҳои мазкур мавҷуданд, омӯхта шуда, моҳияти ин унсури грамматикӣ муайян гаштааст⁵.

Бояд қайд намоем, ки хусусиятҳои калимасозии ин пасванд аз тарафи шевашиносон низ нишон дода шудааст. Аз ҷумла, дар баррасиҳои Ҷ. Мурватов⁶ ва С. Раҳматуллозода⁷ калимасозии ин пасванд дар шеваи ҷанубӣ

¹ Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн]. Ҷилди 1. - Душанбе: Дониш, 1985. - 335 с.; Қосимова М. Н. Таърихи забони адабии тоҷик. (асрҳои IX-X) [Матн] / М. Н. Қосимова. - Душанбе, 2003, саҳ. 344; Мирзоев Г. Суффиксальное словообразование в современном таджикском языке [Текст] / Г. Мирзоев. - Душанбе, 2018, -саҳ. 64; Ниёзӣ Ш.Н. Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ // Очеркҳо оид ба грамматикаи забони тоҷикӣ [Матн] / Ш. Н. Ниёзӣ. -Сталинобод,1964. -Ҷ. 7.; Рустамов Ш. Оид ба калимасозӣ ва ҳусни сухан [Матн] / Ш. Рустамов //Садои Шарк. -1971. -№6. -С.114-124.

² Расторгуева В. С. Среднеперсидский язык [Текст] / В. С. Расторгуева. -М.: Наука, 1966. -С. 31.

³ Хусрави Фаршедвард. Шеваи вожагузинӣ ва воҷасозии Фирдавсӣ [Матн] / Ф. Хусрави // Фарҳанг, 1991. - №9. -С.27-30.

⁴ Ҳалимов С. Калимасозии исм дар забони адабии тоҷик (аз рӯи забони «Ғулистон»-и Саъдӣ) [Матн] / С. Ҳалимов // Масъалаҳои забон ва адабиёт. - Душанбе, 1975. Қисми 1/2. С. 297.

⁵ Амонова Ф. Р. Именное аффиксальное словообразование в современном персидском и таджикском языках [Текст] / Ф. Р. Амонова // Учеб. пособие. - Душанбе: Издательство ТТУ, 1982. - 55 с.; Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 1. [Матн] - Душанбе: Дониш, 1985. - 335 с.; Қосимова М. Н. Таърихи забони адабии тоҷик. (асрҳои IX-X) [Матн] / М. Н. Қосимова. -Душанбе, 2003. -490с.; Мирзоев Г. Суффиксальное словообразование в современном таджикском языке [Текст] / Г. Мирзоев, 2018 184с.; Ниёзӣ Ш.Н. Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ // Очеркҳо оид ба грамматикаи забони тоҷикӣ [Матн] / Ш. Н. Ниёзӣ. - Сталинобод,1964. -Ҷ. 7.; Пейсиков Л.С. Очерки по словообразованию персидского языка [Текст] / Л. С. Пейсиков. -М.: Изд-во МГУ, 1973. – 198 с.; Рустамов Ш. Оид ба калимасозӣ ва ҳусни сухан [Матн] / Ш. Рустамов //Садои Шарк. -1971. -№6. -С.114-124.; Халилов А. Калимасозӣ бо изофат [Матн] / А.Халилов // Мактаби советӣ. -1960.-№ 5.-С.26-30.; Шоев Э. Суффиксальное словообразование относительных имен прилагательных и современном таджикском литературном языке /на примере суффикса **-й** (-гӣ, -вӣ ...) [Текст] / Э.Шоев // АКД. – Душанбе, 1984. -20 с.; Шукуров М. Ҳар сухан ҷоезу ҳар нукта мақоме дорад [Матн] / М.Шукуров. –Душанбе: Ирфон, 1985.

⁶ Мурватов Ҷ. Шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ [Матн] / Ҷ. Мурватов. -Душанбе: Дониш, 1979. с.3-79.

⁷ Раҳматуллозода С. Калимасозии исм [Матн] / С. Раҳматуллозода. –Душанбе:Дониш ИМИТ, 2019, 225 саҳ.

ва чанубӣ шарқии забони тоҷикӣ ба таври нисбатан мукамал матраҳ гаштааст.

Дар осори Рӯдакӣ пасванди **-ӣ** яке аз пасвандҳои сермаҳсул ба шумор меравад ва дар баъзе аз калимаҳо алломорфи **-гӣ** ҳам қорбурд дорад. Ба ҳайси асоси калимасозӣ воҳидҳои луғавии исмӣ ва сифатӣ иштирок кардаанд. Калимаҳои сохташуда ба аломату ҳолат ва мансубият далолат мекунанд, ки дар забони адабии ҳозираи тоҷик ба гузашти ҳазор сол ин ҳолат боқӣ мондааст. Бо тавачҷуҳ ба маводе, ки дар даст дорем, хусусиятҳои зерини исмсозии пасванди **-ӣ**-ро дар осори Рӯдакӣ зикр кардан мумкин аст:

I. Аз исм исми нав месозад. Калимаҳои сохтаи ин қолибро чунин овардан мумкин аст:

1. Аз исмҳои ифодакунандаи шахс исмҳои маъниеве месозад, ки ифодакунандаи номи аломат ва ҳолат мебошанд: **одамӣ, мардӣ, ёрӣ, дӯстӣ, душманӣ, ғуломӣ, амирӣ, бандагӣ, солорӣ**. Мисол дар шеъри шоир:

Ҳам ба ҳар гаҳ **дӯстӣ** чӯям-ш ман,
Ҳам сухан б-оҳистагӣ гӯям-ш ман. [118]

2. Аз исмҳои макон ва замон мансубиятро ба асосҳои калимаҳо далолат мекунад: **мисрӣ, ҳисорӣ, дӯзахӣ, зиндонӣ**. Мисолҳо дар шеъри шоир:

Юсуфрӯе, к-аз **ӯ** фиғон кард дилам,
Чун дасти занони **мисриён** кард дилам. [95]

3. Аз исмҳои маънӣ исми нав месозад, ки ҳолатро ифода мекунанд: **огаҳӣ, пушаймонӣ, пирӯзӣ**. Мисолҳо дар шеъри шоир:

Касе, ки **огаҳӣ** аз завқи ишқи ҷонон ёфт,
Зи хеш, ҳайф бувад, гар даме бувад огоҳ. [33]

4. Аз калимаи **чин**, ки ҷамъи он ачина буда, махлуқест дар таассури одамон калимаи **чинӣ** сохтааст, ки ба маънии гирифтори беморие (чинзада) фаҳмида мешавад. Мисолҳо дар шеъри шоир:

В-арчи дусад тобиъа фаришта дорӣ,
Низ парӣ бозу ҳар-ч **чиннию** шайтон. [18]

5. Аз асосҳои феълии **ҳасту нест** калимаҳои **ҳастӣ, нестӣ** сохтааст, ки ба маънои ҳолат далолат мекунад. Мисолҳо дар шеъри шоир:

Агар май **нестӣ**, яқсар ҳама дилҳо хароб астӣ,
Агар дар колбад ҷонро надидастӣ, шароб астӣ. [26]

II. Аз сифат исм месозад, ки ба ҳолатҳои гуногун ишора мекунанд. Аз ҷумла:

1. Ба ҳолати хушии инсон: **шодӣ, хубӣ, хушӣ, ободӣ, фузунӣ**. Мисолҳо дар шеъри шоир:

Кунун ҳамонаму хона ҳамону шахр ҳамон,
Маро нагӯӣ, к-аз ҷӣ шудааст **шодӣ** сук! [60]

2. Ба ҳолати нохушию ногувории инсон: **тирагӣ, заъифӣ, сахтӣ, хорӣ, душворӣ, вайронӣ**. Мисолҳо дар шеъри шоир:

Марди ҳарас кафкҳош пок бигирад,
То бишавад **тирагишу** гардад рахшон. [14]

3. Ҳолати айёми зиндагии шахсро далолат мекунад: **чавонӣ, пирӣ**.
Мисолҳо дар шеъри шоир:

Такдир, ки бар куштанат озарм надошт,
Бар ҳусну **чавоният** дили нарм надошт. [86]

4. Аломату хусусияти чизеро ном мебаранд: **бузургӣ, покӣ, баландӣ, хазонӣ**. Мисолҳо дар шеъри шоир:

Киро **бузургию** неъмат зи ину он будӣ,
Варо **бузургию** неъмат зи Оли Сомон буд. [12]

5. Ҳолати руҳии шахсро мефаҳмонанд: **некуӣ, бахилӣ**:

Ҳама ниюшаи хоҷа ба **некуию** ба сулҳ аст,
Ҳама ниюшаи нодон ба **чангу** фитнаву ғавғост. [115]

Ҳамин тариқ, метавон хулоса кард, ки пасванди **-ӣ//**-гӣ яке аз унсурҳои грамматикӣ сермаҳсули калимасозӣ дар осори устод Рӯдакӣ ба шумор меравад ва аз асосҳои исмию сифатӣ ва феълӣ исмҳои месозад, ки ифодакунандаи ҳолату вазъият мебошанд. Ш. Кабиров доир ба ҳамнишинии унсурҳои забонӣ дар занҷираи гуфтор таҳқиқот анҷом дода, перомунӣ пасвандҳои калимасоз аз давраи бостон то имрӯз маълумот дода, аз ҷумла, дар қатори онҳо ба пасванди **-ӣ** ҳам андешаи мувофиқи илмӣ баён мекунад, ки “Дар забони форсии миёна морфемаҳои **-ih, -iŕn** ва **-āy** роиҷ буда, бо асосҳои гуногуни номӣ ва чанде аз асосҳои феълӣ ҳамнишини шуда, исми маънӣ сохтаанд: **šāhīh** (шоҳӣ), **sarīh** (сарварӣ), **wadīh** (бадӣ)...”¹. Бо ҳамин хусусият дар забони адабии имрӯзаи тоҷикӣ² ва лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ³ истифода мешавад ва фарқи асосӣ дар он аст, ки бо пешравии ҳаёти ҷомеа ва сохташавии калимаҳои нав доираи корбурди ин пасванд дар сохтани калимаҳои навбунёд зиёд ба назар мерасад ва басомади калимаҳои сохта дар забони адабии имрӯз ва лаҳҷаҳои забонамон нисбат ба осори Рӯдакӣ бештар аст, ки муқоисаи осори чопшуда гувоҳи ҳамин маънӣ аст. Агар дар осори устод Рӯдакӣ калимаҳои ин гурӯҳ наздик 60 калима бошад, дар “Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик”-и Садриддин Айнӣ ба маротиба зиёд аст. Таҳқиқи М.Зоитова нишон медиҳад, ки “ин пасванд дар “Луғатнома”-и устод Айнӣ яке аз унсурҳои фаъоли калимасозӣ ба шумор меравад. Теъдоди исмҳои бо ин унсур сохташуда 202 адад, сифатҳо 80 калима ва калимаҳои, ки дар матн ҳам исму ҳам сифатанд 20 вожаҳо фаро гирифтаанд. Воҳидҳои луғавии сохташудаи исмӣ маъноҳои гуногунро ифода мекунанд. Онҳо номи ашёҳо ва марбут будани онҳоро ба чизҳои гуногун аз қабилӣ хӯрок, нушокӣ, мева, даво, либос, зарф, касалӣ, шуғл, номи ранг, шахс, паранда, гулу гиёҳ, муносибату мансубият, макон, ҳарорат, ҳолат,

¹ Кабиров Ш. Равобит ва ҳамнишинии воҳидҳои забон дар занҷираи гуфтор [Матн] / Кабиров Ш. – Душанбе, 2022, 320 сах.

² Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн]. Ҷилди 1. - Душанбе: Дониш, 1985. - 335 с.; Қосимова М. Н. Таърихи забони адабии тоҷик. (асрҳои IX-X) [Матн] / М. Н. Қосимова. - Душанбе, 2003. - 490с.; Ниёзӣ Ш.Н. Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ // Очеркҳо оид ба грамматикаи забони тоҷикӣ [Матн] / Ш. Н. Ниёзӣ. - Сталинобод, 1964. - Ҷ. 7.; Рустамов Ш. Оид ба калимасозӣ ва ҳусни сухан [Матн] / Ш. Рустамов // Садои Шарқ, 1971. - №6. - С.114-124.; Мирзоев С. Лексика ягнобского языка [Матн] / С. Мирзоев. АКД. – Душанбе, 1998, 22с.

³ Раҳматуллозода С. Калимасозии исм [Матн] / С. Раҳматуллозода. – Душанбе: Дониш ИМИТ, 2019, 225 сах.

исмҳои маънӣ ва ғайраро мефаҳмонанд”¹. Азбаски дар луғати устод Айнӣ на танҳо калимаҳои забони адабӣ, балки вожаҳои халқӣ-гуфтугӯӣ низ дохил шудаанд², метавон гуфт, ки омори мазкур вазъи имрӯзаи истифодаи пасванди мазкурро пурра мунъакис мекунад. Дар мисоли муқоисаи пасванди **-ӣ** метавон гуфт, ки дар тули беш аз ҳазор сол баъд аз замони Рӯдакӣ калимасозӣ хеле раванқ ёфтааст.

Фасли сеюми боби дуюм “Пасвандҳои сифатсоз дар назми устод Рӯдакӣ” ном дошта, доир ба вожасозии пасвандҳои **-ӣ**, **-он**, **-а**, **-вор**, **-ин**, **-манд**, **-о**, **-анда**, ки дар шеърӣ шоир истифода шудаанд, таҳқиқ анҷом гирифта, хусусияти калимасозии онҳо матраҳ гардидааст. Барои мисол дар ин ҷо пасванди **-ӣ** оварда мешавад:

Пасванди **-ӣ** зимни сифатсозӣ ҳам яке аз унсурҳои грамматикӣ нисбатан фаъол ба шумор меравад. Дар назми устод Рӯдакӣ нисбат ба дигар пасвандҳо калимаҳои зиёдтар сохтааст. Ин пасванд дар забони адабии тоҷикӣ алломорфҳои **-гӣ** ва **-вӣ** дорад, аммо дар осори Рӯдакӣ бо ин гунаҳо мисол ёфт нашуд. Мисли забони адабии тоҷикӣ кунунӣ зимни сифатсозӣ дар назми Рӯдакӣ ҳам бо калимаҳои гуногуни мансуб ба гурӯҳҳои лексикӣ-грамматикӣ омада, асосан, сифатҳои нисбӣ месозад, ки онҳоро чунин овардан мумкин аст.

1. Бо калимаҳои исмии марбут ба миллат ва кишварҳо омада, нисбат доштани чизеро ба онҳо мефаҳмонад: (теғи) **ҳиндӣ**, (ақиқи) **яманӣ**, (бути) **таторӣ**:

Ба теғи **ҳиндӣ**, гӯ, дасти ман ҷудо бикунанд,
Агар нагирам рӯзе ман остини туро. [32]

2. Пасванди **-ӣ** бо калимаҳои ифодакунандаи номи умумии этнос чун исми чинс омада, ба мансубияти асоси калима далолат мекунад. Ба ин маънӣ калимаҳои **одам** ва **мардум** чун асоси калимасозӣ хизмат мекунад:

Шеби ту бо фарозу фарози ту бо нишеб,
Фарзанди **одамӣ** ба ту- андар ба шебу теб. [20]

3. Бо исмҳои моддию маънӣ омада, мансубиятро ба асосҳои калима мефаҳмонад. Дар иҷрои ин вазифа бо вожаҳои **ошиқ** ва **ҳок** васл мешавад:

Эзади мо васвасаи **ошиқӣ**
Аз ту пазирад, напазирад намоз! [54]

4. Бо калимаҳои ифодакунандаи замону макон омада, мансубияти замонию макониро мефаҳмонад. Бо ин хусусият дар шеърӣ устод Рӯдакӣ бо калимаҳои **сахар** (1 бор), **бахор** (3 бор), **ҳисор** (1 бор) ва **рах** (1 бор) илҳок мегардад. Мисолҳо:

Сапеду симрада буду дурру марҷон буд,
Ситораи **сахарӣ** буду қатраборон буд. [11]

5. Бо сифатҳои аслии омада, калимаҳои нави таъкидӣ месозад: **торӣ**, **софӣ**, **осонӣ**, **тамомӣ**, **гиромӣ**:

¹ Зоитова М. М. Нақши морфемаи **-ӣ** дар калимасозӣ (дар асоси маводи “Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик”-и Садриддин Айнӣ) [Матн] / М. М. Зоитова // Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣи Тоҷикистон. -2021. - № 1 (90). -С. 77-82.

² Айнӣ С. Кулӣёт [Матн] /С.Айнӣ. Ҷ.12. - Душанбе, 1976, 562с.

Фарр бад-ӯ ёфт мулки тираву **торӣ**,
Адн бад-ӯ гашт низ гетии вайрон. [16]

Ба назар чунин мерасад, ки дар калимаи **гиромӣ** садоноки “й” пасванди калимасоз бошад, аммо асоси калима - гиром дар фарҳангҳо чун калимаи алоҳида дода нашудааст ва ба ин маънӣ калимаи **гиромӣ** як вожа ҳисобида мешавад:

Ҷони **гиромӣ** ба падар боздод,
Колбади тира ба модар супурд. [119]

Бо ҳамин, метавон гуфт, ки пасванди **-ӣ** ҳамчун унсури калимасоз дар сохтани сифатҳо дар шеърӣ шоир истифода шуда, сифатҳои нисбӣ месозад ва нисбатан фаъол аст.

Пасвандҳои сифатсоз дар забони адабии тоҷикии имрӯз ҳам дар сохтани калимаҳо иштирок карда истодааст, ки аз роҳи дуру дарози таърихӣ доштани онҳо гувоҳӣ медиҳад ва қолибҳои калимасозие, ки дар замони Рӯдакӣ мавҷуд будааст, имрӯз ҳам дар ҳаёти мардум маъмуланд.

Фасли чоруми боби дуюм “Баррасии калимаҳои мураккаб” аз се зерфасл иборат аст. Дар зерфасли аввали он, ки “**Матолиби муқаддамотӣ**” ном гирифтааст, оид ба таҳқиқи калимаҳои мураккаб дар забоншиносӣ баҳс мекунад ва назарияи аз ибораҳо ба вучуд омадани вожаҳои мураккабро дуруст талаққӣ менамояд. Зерфасли дуюми фасли мазкур “**Калимаҳои мураккаби исмӣ**” ном дошта, ба таҳқиқи исмҳои мураккаби типӣ копулятивӣ ва детерминативӣ дар назми устод Рӯдакӣ бахшида шудааст.

Мутобиқи маводи осори Рӯдакӣ исмҳои мураккаби типӣ копулятивӣ дар қолибҳои такрори калимаҳо (бич-бич, ғулғул, гоҳ-гоҳ, доман-доман) ва бо миёнванди -о- (пароканда, саропой ва шаборӯз) ба назар мерасад, ки аз каммаҳсул будани калимаҳои мураккаби типӣ пайваст дарак медиҳад. Мисолҳо:

В-ар печу хамаш зи якдигар бикшоянд,
Доман-доман мушки Тароз андозад. [91]

Калимаҳои мураккаби детерминативӣ дар ашъори устод Рӯдакӣ бо қолибҳои **исм + исм** (гулоб, шоҳроҳ, моҳрӯй), **исм + сифат** (хонахароб, дастихуш), **исм + феъл** (диловар, дилбар, чангнавоз), **сифат + исм** (чаъдмӯй, тиждаст, покнажод), **сифат + сифат** (навҷавон), **сифат + асоси замони ҳозираи феъл** (бадхоҳ), **шумора + шумора** (якпанҷ), **шумора + исм** (ҳазордастон, садбарг, якрон, якпахлу), **зарф + исм** (пешкор, аввалсухан), **сифати феълӣ + исм** (ғуррандашер, шикастабиёбон) во мехӯранд ва аз мисолҳои дар диссертатсия додашуда маълум аст, ки маҳсулнокии ин қолибҳо яқинан нест. Мисол:

Ба покӣ, гӯйӣ, андар ҷом монанди **гулоб** астӣ,
Ба хушшӣ, гӯйӣ, андар дидаи беҳоб хоб астӣ. [26]

Мисолҳои шеърӣ шоир гувоҳи онанд, ки исмҳои мураккаби пасванддор бо доштани ду зинаи калимасозӣ як қабати алоҳида вожаҳоро ташкил медиҳанд: **покнажодӣ, ситамкорӣ, дилбарак, баркашида**. Мисол:

Ин теғ на аз баҳри **ситамкорӣ** карданд,
Ангур на аз баҳри набиз аст ба чархушт. [41]

Ҳамчунин, дар шеъри шоир калимаҳое дида мешаванд, ки дар онҳо дар як вақт ба ҳам омадани калимаҳои мустақилмаъно ва вандҳои калимасоз боиси ба вучуд омадани калимаҳои мураккаб мегардад ва онҳоро калимаҳои мураккаби омехта гуфтан мумкин аст: даҳсола, солхӯрда, бодадиханда. Мисол дар шеъри шоир:

Андуҳи **даҳсоларо** ба Танча рамонад,
Шодии навро зи Рай биёраду Уммон.

Зерфасли сеюми фасли мазкур “**Калимаҳои мураккаби сифатӣ**” ном дорад. Тавре маълум аст, сифатҳои мураккаб типӣ пайваст ва тобеъ доранд. Дар осори устод Рӯдакӣ сифатҳои мураккаби пайваст дида нашуд ва ин ҳолатро натиҷаи тараққиёти минбаъдаи забони адабии тоҷикӣ донишман мумкин аст.

Дар таркиби луғавии ашъори устод Рӯдакӣ мисли забони адабии тоҷикии имрӯз сифатҳои мураккаби типӣ тобеъ яке аз қабатҳои муҳим ба шумор мераванд. Таркиби морфологии онҳо водор месозад, ки онҳоро ба ду гурӯҳ тақсим намоем.

1. Дар ин гурӯҳ аз рӯйи муносибати чузъҳо калимаи асосӣ дар мавқеаи аввал меистад ва ин калимаҳо бо роҳи **факки изофат** (афтидани изофат) дар қолибҳои исм + исм, исм + сифат, исм + сифати феълӣ, сифат + исм ба вучуд омадаанд: **пурханда, пурнола, пурганҷ, пурхун, пуроташ, пурхунар, қатраборон, камарбаста** ва ғ. Мисол дар шеър:

Сапеду симрада буду дурру марҷон буд,
Ситораи сахарӣ буду **қатраборон** буд. [11]

2. Дар гурӯҳи дуюми калимаҳои типӣ мураккаби тобеъ вожаи асосӣ дар мавқеаи дуюм ҷой гирифта, лексемаи аввалро ба худ тобеъ мекунад ва дар шеъри устод Рӯдакӣ қолибҳои исм + исм, исм + феъл, сифат + исм ва шумора + исм дорад: **симрада, норпистон, хобкирдор, гулгун, монавитабъ, лоларух, мушкбӯй, мулукфиреб, гулранг, мохрӯй**. Мисол дар шеър:

Май ҳасту дирам ҳасту бути **лоларухон** ҳаст,
Ғам нест в-агар ҳаст, насиби дили аъдост. [66]

Дар таркиби луғавии осори устод Рӯдакӣ сифатҳои мураккаби тарзи омехта бо асосҳои гуногун ва пасванди -а сохта мешаванд: **сздаҳсола, бунсола, шакарханда, хунгашта, даҳсола, якшаба, солхӯрда**. Дар шеъри шоир ҳар кадом як маротиба истифода шудааст:

Замоне барқ пурханда, замоне раъд пурнола,
Чунон чун модар аз сӯғи арусӣ **сздаҳсола**. [64]

Дар ашъори шоир калимаҳое мавҷуданд, ки ду зинаи калимасозиро гузаштаанд: **бузургмардӣ, мушкинмӯй** ва **шикастабиёбон** ва ҳар кадом як бор истифода шудаанд:

Ҳама чӣ донӣ, эй мохрӯйи **мушкинмӯй**,
Ки ҳоли банда аз ин пеш бар чӣ сомон буд? [11]

Дар баробари сифатҳои мазкур дар забони тоҷикӣ сифатҳои таркибие ба мушоҳида мерасанд, ки онҳоро ҳануз дар шеърӣ Рӯдакӣ дидан мумкин аст. Дар таркибҳои **пуркиनावу чанг** ва **пурнақшу нигор**, ки дар шеърӣ шоир як бор ба мушоҳида мерасанд, калимаи муттаҳидкунанда вожаи пур мебошад, зеро ба ҷуъҳои баъди баробар хизмат менамояд:

Дар ҷустани он нигори **пуркиनावу чанг**,
Гаштем саропойи ҷаҳон бо дили танг. [93]

Бо ҳамин метавон гуфт, ки калимаҳои мураккаби сифатӣ як қабати асосии калимаҳои мураккаби осори устод Рӯдакиро ташкил дода, қолибҳои он бо маҳсулнокии худ аз забони адабии имрӯз фарқ мекунанд.

Аз таҳқиқи вижагиҳои луғавию грамматикӣ дар осори Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ мо ба ҷунин **натичаҳо** расидем:

1. Устод Абуабдулло Рӯдакӣ аз аввалин шоиронест, ки доди суҳанро бо истифода аз калимаю ибораҳо, зарбулмасалу мақол ва воситаҳои гуногуни каломӣ бадеъ додааст [1-М; 7-М].

2. Перомуни ҳаёт ва эҷодиёти устод Рӯдакӣ аз тарафи донишмандони Шарқу Ғарб садҳо асару мақола эҷод гардидааст, ки дар онҳо рӯзгор, осор ва таъсири шеърӣ устод дар ҳаёти маънавии ҷаҳонӣ нишон дода шудааст. Дар робита ба ин, метавон гуфт, ки мутахассисон аз таваллуди шоир сар карда, то кури модарзод будану набудан, теъдоди ашъор, вазну қофияву радиф, мазмуну муҳтаво, аҳаммияти тарбиявӣ ахлоқӣ, ҷанбаҳои илмӣ каломӣ шоир ва даҳҳо масоили дигарро дар асару монография ва мақолаҳои мавриди баррасии илмӣ қарор додаанд [2-М].

3. Муҳаққиқони устод Рӯдакӣ, асосан, ба масоили ҷанбаҳои адабии осори шоир тавачҷуҳ зоҳир кардаанд ва масъалаҳои забоншиносии он ниёз ба таҳқиқи ҳаматарафа доранд, махсусан, хусусиятҳои луғавию калимасозии осори адиб яке аз масоили мубаррамаст, ки ниёз ба баррасии ҳаматафа дорад [3-М].

4. Дар миёни хусусиятҳои луғавии осори шоир таҳқиқи вижагиҳои калимаҳои мансуб ба узвҳои бадани инсон ва калимаҳои марбут ба шахс ҷойгоҳи хоса дошта, қабатҳои калони таркиби луғавии забонро ташкил намуда, тавассути онҳо шеърӣ шоир аз ҳар ҷиҳат рангин гаштааст. Онҳо ба маънои аслию маҷозӣ омада, дар ташаккули ибораҳои гуногуни забонӣ барои барҷастагии шеър мусоидат карда, дар сохтани калимаҳои мураккаб заминаи асосии калимасозӣ шудаанд [2-М; 7-М].

5. Бо тавачҷуҳ ба ин ки истифодаи қабатҳои мазкур дар назм бори аввал аз тарафи устод Рӯдакӣ сурат гирифтааст, муайян сохтани мақоми соматизмҳо ва воҳидҳои луғавии мансуб ба шахс дар шеър зарур шумурда шуда, таҳқиқи масоили назариявии мансуб ба онҳо муҳим арзёбӣ мешавад. Дар забоншиносӣ истилоҳи соматика бори аввал аз тарафи Ф. О. Вакк зимни баррасии забонҳои финӣ дар мисоли забони эстонӣ мавриди баррасӣ қарор гирифта, дар таркиби фразеологизмҳо истифода шудани онҳоро дар мисоли забони эстонӣ нишон додааст. Андешаҳои ин донишманд, минбаъд, аз тарафи муҳаққиқон пайравӣ шуда, зимни таҳқиқоташон истифода

гардидааст. Мо низ дар баррасии худ аз он мустафид гаштаем [2-М; 4-ҲМ; 6-М; 7-М].

6. Калимаҳои марбут ба узвҳои бадан ва воҳидҳои луғавии ифодакунандаи шахс аз замони бостон то имрӯз дар таркиби луғавии забонамон мавҷуданд ва бо доштани маъноҳои аслию маҷозӣ ҳам дар назм ва ҳам дар наср мавриди истифода қарор доранд. Бо таваҷҷуҳ ба ин ки устод Рӯдакӣ аз аввалин шоирони тоҷик ба шумор меравад, истифодаи ин қабати луғавӣ маҳз ба шеъри ӯ иртибот мегирад ва маъноҳое, ки аз ин унсурҳои луғавӣ бармеоянд, дар назм бори аввал аз тарафи асосгузори адабиёти тоҷик – устод Рӯдакӣ сурат гирифта, то имрӯз дар адабиётмон ривож доранд.

Дар эҷодиёти Рӯдакӣ соматизмҳои ба қор рафтаанд, ки онҳоро дар шакли кутоҳ чунин овардан мумкин аст:

- **номи умумии узвҳои бадан:** тан (10), қомат (1), мӯ//мӯй (6), хол (3);
- **номи сар ва узвҳои дар он ҷойгирифта:** сар (6), чашм (17), дида (1), рӯй (16), гуна (1); чехра (1), рух (4), зулф (11), зулфак (2), лаб (7), дандон (5), гесу (1), гӯш (5), даҳан (3), забон (2), зуфон (1), мижа (2), ком (2), абрӯ (1), пешонӣ (1), димоғ (1), занаҳдон (1бор);
- **номи гардан:** гулӯ (1), ғабғаб (1), турра (1);
- **номи ақсоми дасту по:** даст (11), каф (3), панча (2), ангушт (2), мушт (1), по (1), пой (4);
- **номи болоии қафаси сина:** сина (1), пистон (2).
- **номи умумии узвҳои дохилии бадани инсон:** дил (46), чигар (3);
- **номи узвҳои ҳозима:** захра (1).
- **номи узвҳои босира (биноӣ):** чашм (17), дида (1);
- **номи узвҳои сомеа (шунавой):** гӯш (5);
- **номи узвҳои шомма (буй) ва зоиқа (мазза):** димоғ (1), даҳан (3), забон (2), зуфон (1), ком (2);
- **номи узвҳои ломиса (ламс) даст:** даст (11), каф (3), панча (2), ангушт (2).
- **номи узвҳои хунгузар:** хун (5), раг (1).

Дар шеъри устод Рӯдакӣ калимаҳои дигаре низ мавҷуд аст, ки онҳо доираи ками истеъмол доранд. Аз ҷумла, калимаи **хол**, **каф** ва **чигар** 3 маротибагӣ, **пистон**, **панча**, **даҳан**, **сиришк**, **мижа**, **ком** ва **ангушт** ҳар кадомашон 2 бор ва калимаҳои **мушт**, **ашк**, **раг**, **қомат**, **абрӯ**, **пешонӣ**, **ғабғаб**, **гулӯ**, **димоғ**, **сина**, **занаҳдон**, **захра** ва **сафро** (шираи меъда) як маротибагӣ истифода шудаанд [2-М; 4-ҲМ; 6-М].

7. Воҳидҳои луғавии ифодакунандаи шахс низ яке аз қабатҳои асосии луғавӣ буда, дар эҷоди устод Рӯдакӣ фаровон истифода шудаанд. Дар байни он калимаҳои марбут ба ҳешовандии мард (14), бачча (7), модар (5), зан (3), падар (3), фарзанд (3), хотун (1), арус (1), канизак (1), аёл (1), пур (пури мири Хуросон) (1), писар (1), модандар (1), хеш (яъне ақрабо, 1) дида мешаванд, ки дар диссертатсия хусусиятҳои луғавию семантикии онҳо мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд [3-М; 7-М].

8. Калимаҳои ифодакунандаи мансубият ва машғулияти одамон ба ҳолатҳои гуногуни қору фаъолият ва доду гирифтани инсонҳо вобаста аст, ки

ин ҳолатро дар шеъри устод Рӯдакӣ бо калимаҳои ғолибан соддаи баргирифта аз забони тоҷикию арабӣ баён шудааст [2-М].

9. Аз шеъри устод Рӯдакӣ сар карда, то имрӯз қолибҳои калимасозии забони тоҷикӣ дар пояи калимаҳои мураккаби пайваст ва тобеъ қарор гирифта, бо вандҳо сохтани калимаҳо роҳи муҳимми калимасозӣ ба шумор меравад. Зимни исмсозӣ пасвандҳои -й//-гӣ, -а, -ак, -иш, -гоҳ, -гор, -бон, -ор, -гон, -истон, -сор, -зор, -вар, -ин, -шан, -ол, -када -дон ва ҳангоми сохтани вожаҳои сифатӣ пасвандҳои -й, -он, -а, -вор, -ин, -манд, -анда, -о дар шеъри шоир нақши асосӣ доранд, ки аз рӯйи серистеъмолино камистеъмолишон фарқ мекунанд [4-М; 6-М].

10. Дар таркиби луғавии шеъри шоир калимаҳои мураккаби пайваст ва тобеъ дар сохтани исмҳои мураккаб истифодаи шуда, бо қолибҳои то имрӯз маъруф кор бурда шаванд ҳам, назар ба қолибҳои мураккаби пайваст (такрори калимаҳо, сохтани калимаҳо бо миёнванди -о-) қолибҳои мураккаби тобеъ дар шакли исм+исм, исм+сифат, исм+феъл, сифат+исм, сифат+сифат, сифат+асоси замони ҳозираи феъл, сифату феъли ҳол, шумора+шумора, шумора+исм, зарф+исм, сифати феълӣ+исм серистеъмолтаранд [4-М; 5-М].

11. Дар осори устод Рӯдакӣ калимаҳои мураккаби сифатии типи пайваст дида нашуд. Аммо калимаҳои мураккаби тобеъ яке аз қабатҳои муҳим ба шумор мераванд, ки онҳоро ба ду гурӯҳ чудо кардан мумкин аст: 1. Аз рӯйи муносибати ҷузъҳо калимаи асосӣ дар мавқеаи аввал меистад ва ин калимаҳо бо роҳи **факки изофат** (афтидани изофат) бо қолибҳои исм+исм, исм+сифат, исм + сифати феълӣ, сифат + исм ба вуҷуд омадаанд. 2. Дар ин гурӯҳ вожаи асосӣ дар мавқеаи дуюм ҷой мегирад, ки бо қолибҳои исм + исм, исм+феъл, сифат+исм, шумора+исм сохта шудаанд [3-М].

12. Дар байни калимаҳои мураккаб типи тобеи сифатӣ вожаҳои мураккаби омехта ва умумичузъ низ мақоми хоса доранд, аммо ин қолибҳо сермаҳсул нестанд [3-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар заминаи таҳқиқоти илмӣ мазкур метавон чунин тавсияҳоро доир ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот иброз намуд:

1. Таҳқиқи осори устод Рӯдакӣ гувоҳи он аст, ки таркиби луғавии забони тоҷикӣ дар тули беш аз ҳазор сол дар худ қабатҳои муҳимтарини ҳаётии калимаҳоро фаро гирифта, дар соҳаҳои рӯзмарраи ҷамъият ва осори илмию адабиамон истифода гардида, то ба рӯзгори омада расида, муродифу мутаазод пайдо карда, бо калимаҳои ҳамшакл ва дар қолибҳои гуногуни калимасозӣ вориди насру назми оламгирамон гардидаанд. Таъкиди нуктаи мазкур дар осори адабию таълимию тарбиявӣ барои баланд бардоштани савияи донишҳои таълимгирандагон ва аҳли ҷомеа аҳаммияти калони худшиносӣ дорад.

2. Баррасии таркиби луғавии осори устод Рӯдакӣ барҳақ гувоҳи он аст, ки фонди асосии луғавии забон камтар, аммо таркиби луғавии забон

метавонад хеле зиёд ба таҳаввулот гирифтोर шавад. Ин аст, ки таҳқиқи осори гузаштагонамон, раванди тақмили қабатҳои луғавиро нишон дода, барои нишон додани таҳаввулоти таркиби луғавӣ дар марҳилаҳои гуногун мусоидат мекунад.

3. Яке аз масоили мубрами илмӣ муайян сохтани раванди тағйирёбии сохти граматикӣ ба шумор меравад. Таҳқиқи осори устод Рӯдакӣ нишон медиҳад, ки сохти грамматикӣ забони тоҷикӣ дар тули беш аз ҳазор сол ба тағйироти хосе дучор нашудааст. Инро метавон дар мисоли ташаккули роҳҳои калимасозии забонамон аз рӯйи маводи осори устод Рӯдакӣ муайян сохт. Таҳқиқи роҳҳои калимасозии осори Рӯдакӣ муайян менамояд, ки қолибҳои калимасозии он замон ба мурури замон тавонистаанд сайқал ёбанд ва бо калимаҳои зиёде мукамалтар шаванд ва ё баръакс бо чанд калимае бемаҳсул боқӣ монанд. Инъикоси ин нуктаи муҳимми илмӣ дар осори илмию таълимии муосир аҳаммияти калони таълимию тарбиявӣ дорад.

4. Натиҷаҳои илмӣ-таҳқиқотӣ ва маводи осори устод Рӯдакӣ барои соҳаҳои забоншиносӣ, адабиётшиносӣ, таърих, луғатшиносӣ, маънишиносӣ, зимни баргузори дарсҳои гуногуни марбут ба таърихи филология дар донишгоҳҳои олии кишвар, муассисаҳои касбӣ миёна ва дар нигоштани китобҳои дарсӣ воситаҳои таълимӣ аз манфиат холӣ нест.

НАШРИ ТАЪЛИФОТИ ИЛМӢ ДАР МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

[1-М]. Ҷурабекзода Ф. Ҷ. Омофонҳо дар забони тоҷикӣ [Матн] / Ф.Ҷ. Ҷурабекзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. -Душанбе, 2020, -№4. -С. 18-22.

[2-М]. Ҷурабекзода Ф. Ҷ. Баррасии истилоҳоти хешутаборӣ дар осори устод Рӯдакӣ [Матн] / Ҷурабекзода Ф. Ҷ. // Суханшиносӣ (Маҷаллаи илмӣ Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АМИТ). -Душанбе, 2022, -№1. – С. 85-93.

[3-М]. Ҷурабекзода Ф.Ҷ. Баррасии сифатҳои мураккаб дар осори Рӯдакӣ [Матн] / Ф. Ҷ. Ҷурабекзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (бахши илмҳои филологӣ). -Душанбе, 2022, -№9. – С. 34-39.

[4-ҲМ]. Раҳматуллозода С.Р., Ҷурабекзода Ф.Ҷ. Истифодаи узвҳои инсон дар осори Рӯдакӣ [Матн] / Раҳматуллозода С. Р., Ҷурабекзода Ф. Ҷ. // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (бахши илмҳои филологӣ) . - Душанбе, 2023 №6. -С. 5-10.

[5-М]. Ҷурабекзода Ф.Ҷ. Калимаҳои мураккаби исмӣ дар осори Абуабдулло Рӯдакӣ. // Суханшиносӣ (Маҷаллаи илмӣ Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АМИТ). -Душанбе, 2023, -№4. – С. 85-95.

II. Таълифоти муаллиф, дар мачмуаҳо ва нашрияҳои дигари илмӣ:

[6-М]. Ҷурабекзода Ф. Ҷ. Таҳқиқи як қабати луғавӣ дар осори Абуабдулло Рӯдакӣ [Матн] / Ф. Ҷ. Ҷурабекзода // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба рӯзи байналмилалӣ забони модарӣ (21-ми феввали соли 2022) дар мавзуи «Истиқлолияти давлатӣ ва рушди забони модарӣ». -Душанбе: ДДОТ ба номи С. Айни, 2022. –С. 112-117.

[7-М]. Ҷурабекзода Ф. Ҷ. Калимаи “дил” дар ашъори устод Рӯдакӣ [Матн] / Ф. Ҷ. Ҷурабекзода // Забон дорӣ чакон дорӣ // Маводи конференсияи илмӣ-амалӣ “Саҳми Пешвои миллат дар тақвияти забони тоҷикӣ дар арсаи байналмилалӣ”, рӯзи байналмилалӣ забони модарӣ, 35-солагии Истиқлоли Ҷумҳурии Тоҷикистон, 30-солагии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, 70-солагии корманди шоистаи Тоҷикистон Шокириён Туғрал Сирочзода. –Хуҷанд, 2023, саҳ. 567-574.

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ А. РУДАКИ

на правах рукописи

ТДУ: 809.155.0

ТКБ 81.2 тоҷ

Ч - 93

ДЖУРАБЕКЗОДА ФОТИМА ДЖУРАБЕК

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
НАСЛЕДИЯ АБУ АБДУЛЛО РУДАКИ**

А в т о р е ф е р а т

**диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.02.01 – Таджикский язык**

Душанбе – 2024

Диссертационная работа выполнена в отделе языка Института языка и литературы имени А. Рудаки НАНТ.

**Научный
руководитель:**

Рахматуллозода Сахидод Рахматулло, доктор филологических наук, член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, заместитель председателя Комитета языка и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан

**Официальные
представители:**

Саломийён Мухаммаддовуд Каюм доктор филологических наук, профессор, президент академии образования Таджикистана

Юсупов Абдулло Исмоилович кандидат филологических наук, дотцент кафедры таджикского языка ТГУ “Таджикский государственный медицинский университет имени Абуали ибн Сино”,

Ведущее учреждение:

Таджикский государственный педагогический университет имени С.Айнӣ

Дата защиты диссертации 14.05.2024 г., в 13:30 на заседании диссертационного совета 6Д.КОА-067 при Институте языка и литературы имени А. Рудаки НАНТ (Республика Таджикистан, 734025, г.Душанбе, проспект Рудаки, 21) С содержанием диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института языка и литературы имени А. Рудаки НАНТ www.izar.tj

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 г.

**Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор филологических наук**

Юсуфов У. А.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Уже более тысячи лет поэзия устода Абу Абдулло Рудаки стало притчей во языцех и исследователи выразили свое мнение по различным вопросам поэтических произведений мастера слова. Если мы посмотрим на исследования ученых, то становится очевидным, что они больше внимания уделяли вопросам жизни и исследованию литературных жанров сочинения поэта. За исключением нескольких кратких работ и статей, отсутствуют комплексные научно-исследовательские и диссертационные работы по вопросам лингвистики поэзии поэта. В то время как язык сохранившихся артефактов А. Рудаки имеют важные языковые проблемы, которые нуждаются во всестороннем лингвистическом исследовании. В частности, исследование лексических пластов и вопросов словообразования творчества поэта является одним из проблем, не подвергавшихся научному рассмотрению в форме диссертационной работы. Такое обстоятельство обеспечивает актуальность темы диссертации.

Степень изученности темы. Полемика о жизни и творчестве мастера Рудаки ввелись еще со времен поэта и до наших дней. Эти дискуссии отражены во многих работах и статьях. Прежде всего, можно сказать, что все лексикографы, начиная с Асади Туси и до сегодняшнего дня, при комментарии словарных единиц ссылались на стихотворение А. Рудаки как на один из достоверных источников и таким образом стихотворение поэта использовалось в полной мере в лексикографических трудах нашего тысячелетия.

В научно-исследовательских работах разных периодов исследователей Востока и Запада было немало дискуссий о поэзии поэта, имеющих преимущественно литературоведческий аспект, в частности вопросы жизни поэта (место рождения, поэтический псевдоним, врожденная слепота, маловидность или ленивость глаз поэта, при каком эмирском дворе служил поэт, положение поэта среди народа и деятелей науки и литературы при эмирском дворе), исследование проблем, связанных с наследием поэта (количество стихотворений, тип поэзии мастера слово, средства художественного изображения используемым поэтом), которых очень много (подробная информация по этому вопросу приведена в первой главе нашей диссертационной работы).

Вопросы, связанные с языком поэта, изучались очень мало. Одним из первых ученых, который коснулся вопросов языка произведений Рудаки, является Садриддин Айни, который в 1925 году в статье “Устод Рӯдакӣ” провел исследование об использовании арабских заимствованных слов и диалектизмов в произведениях Рудаки, а также считал поэзию поэта простым и понятным¹. Далее А. Л. Хромов в статье “О некоторых словах языка эпохи

¹ Айни С. Устод Рӯдакӣ // Куллиёт. - Душанбе: Нашр. давл. Тоҷикистон, 1963. - Ҷ.11, Қ.1. -С.129-154.

Рудаки сохранившихся в таджикских говорах верховьев Зеравшана”¹ рассматривает употребление некоторых слов, которые встречаются в стихотворении поэта и в районе горного Мастчоха. Статья исследователя Т. Зехни “Дар бораи баъзе калимаҳои маъмули устод Рӯдакӣ ва муосиронаш”² (О некоторых общеупотребительных словах А. Рудаки и его современников), А. Носира “Мадорил-ул-афозил”-и Файзӣ ва ашъори Рӯдакӣ”³ (“Мадорил-ул-афозил” Файзи и стихотворении Рудаки), И. Саидова “Оид ба синонимҳо дар ашъори Рӯдакӣ”⁴ (О синонимах в стихах Рудаки) были написаны в 50-х годах. Также в статье Н. Бехбудӣ “Мулоҳизаҳо оид ба осори Рӯдакӣ”⁵ (Размышления о творчестве Рудаки) и Р. Набиева “Синонимҳо дар ашъори Рӯдакӣ”⁶ (Синонимы в стихах Рудаки) написанные в 60-х годах прошлого века обсуждались вопросы семантических пластов языка Рудаки.

Исследователь И. С. Брагинский в 1989 году написал книгу “Абу Абдуллах Джафар Рудаки”⁷, где в разделе “Поэтическое мастерство Рудаки” рассматривается вопрос стиля поэзии поэта, анализирует простоту речи и использование народного творчества в произведениях поэта и выражает своё мнение о синтаксической модели творчества Рудаки.

В 2003 году вышла книга М. Н. Косимова «Таърихи забони адабии тоҷики»⁸ (История таджикского литературного языка). Шестая глава этой книги называется «Мухтасар оид ба баъзе хусусиятҳои забони осори Абуабдуллоҳи Рудаки» (Краткое изложение некоторых особенностей языка произведений Абу Абдулло Рудаки) и включает разделы, посвященные лексическим особенностям, ономастике, словообразованию, морфологическим особенностям, синтаксическим особенностям, изафетным именным словосочетаниям и некоторым особенностям предложений. Среди перечисленных проблем важным вопросом, который также касается и нашей работы, являются особенности словообразования, который М. Н. Косимова дает интересные советы по словообразованию существительных, прилагательных и наречий, имеющих учебный характер.

В 2006 году вышла монография К. Мухторӣ «Хусусиятҳои луғавию услубии ашъори Рӯдакӣ»⁹ (Лексические и стилистические особенности стихотворений Рудаки), которая считается одной из наиболее насыщенных

¹ Хромов А.Л. О некоторых словах языка эпохи Рудаки, сохранившихся в таджикских говорах верховьев Зеравшана / А. Л. Хромов // Рӯдакӣ ва замони ӯ. -Сталинобод, 1958. -С.222-225.

² Зехнӣ Т. Дар бораи баъзе калимаҳои маъмули устод Рӯдакӣ ва муосиронаш / Т. Зехнӣ // Шарқи сурх, 1958, №10.

³ Носир А. Луғати «Мадор-ул-афозил»-и Файзӣ ва ашъори Рӯдакӣ [Матн] / А.Носир // Шарқи сурх, 1958, №3.-С.72-79.

⁴ Саидов И. Оид ба синонимҳо дар ашъори Рӯдакӣ. //Мачмуаи илмӣ. -Қ. 26. Серияи филологӣ. Нашри 2. -Сталинобод, 1959. -С. 107-119.

⁵ Бехбудӣ Н. Мулоҳизаҳо оид ба осори Рӯдакӣ // Баъзе масъалаҳои забоншиносии тоҷик. -Душанбе, 1964. -С.139-147.

⁶ Бехбудӣ Н. Мулоҳизаҳо оид ба осори Рӯдакӣ // Баъзе масъалаҳои забоншиносии тоҷик. -Душанбе, 1964. -С.139-147.

⁷ Брагинский И.С. Абу Абдулло Джафар Рудаки / И. С. Брагинский, -М.:Наука, 1989.-135с.

⁸ Қосимова М. Н. Таърихи забони адабии тоҷик. (асрҳои IX-X) / М. Н Қосимова. -Душанбе, 2003. -490с.

⁹ Мухторӣ Қ. Хусусиятҳои луғавию услубии ашъори Рӯдакӣ / Қ. Мухторӣ. -Душанбе: Деваштич, 2006, 144 сах.

разработок по языку произведений Рудаки. Монография состоит из введения, двух исследовательских глав, заключения и списка литературы. Во введении представлена информация о научной работе по выбранной проблеме и методологии исследования. Первая глава называется «Стилистические особенности лексического состава стихотворений Рудаки» где рассматривается лексический состав сочинения поэта с точки зрения языковой принадлежности (исконно таджикские лексемы, заимствованные слова из согдийского, арабского и других языков), объёму употреблению лексем и стилистической окраски. Вторая глава называется «Семантико-стилистические особенности стихотворений Рудаки» и рассматривает стилистические особенности многозначных слов, омонимов, синонимов, антонимов, лексических повторов, метафор и их разновидностей. Исследования К. Мухтори были разработаны на основе существующих теоретических работ и материалов наследия Рудаки и считается важным научным трудом в разработке стиля речи Рудаки.

Еще одна работа, посвященная вопросам языка произведений А. Рудаки является «Шоири Хуросон» (Поэт Хорасана) и принадлежит перу Бобо-Назара Гаффора¹, в которой собрано 12 статей автора, касающихся различных проблем употребления слов в поэзии Рудаки и их связи с историей древних языков.

В 2014 году вышла книга «Ёдномаи устод Рӯдакӣ» («Мемуары о мастере Рудаки»). Редакторы: Ш. Солехов, Ш. Мохаммадиев), которая представляет собой сборник статей международной конференции, посвященной Дню Рудаки, и в нем собраны мнения отечественных и зарубежных ученых. В этом сборнике собраны 32 статьи, 2 из которых посвящены языковым вопросам поэзии Рудаки, одна из статей исследователя Асгари Додбех "Рудаки ва хуввияти забон" (Рудаки и языковая идентичность), которая посвящена проблеме роли языка в национальном самосознании и вторая статья Абдуджамола Хасанова "Як решаи эронии ҳашт мувозии вожа дар ашъори Рӯдакӣ" (Один иранский корень из восьми параллельных слов в поэзии Рудаки), посвящена рассмотрению судьбы слов и их этимологии.²

Из краткого анализа степени исследования темы видно, что комплексной научной диссертационной работы по вопросам анализа лексических пластов и определения способов словообразования в творчестве поэта отсутствуют.

Связь исследования с программами (проектами) и научными темами. Исследование творчества А. Рудаки и особенно тема нашего исследования тесно взаимосвязаны с научно-исследовательскими направлениями отдела языка Института языка и литературы А. Рудаки НАНТ.

¹ Бобо-Назар Гаффор. Шоири Хуросон /Гаффор Б. –Душанбе, 2010, 82с.

² Ёдномаи устод Рӯдакӣ [Матн] /Мураттибон: Ш.Солехов, Ш. Мухаммадиев. -Душанбе:Шаҳпар, 2014, 458 с.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целью исследования данной диссертационной работы является анализ лексико-семантических и словообразовательных особенностей произведений мастера слова Абу Абдулло Рудаки.

Задачи исследования. Для реализации поставленной цели считаем необходимым решить следующие задачи:

- анализ лексического состава произведений А. Рудаки и его классификации;
- классификация лексем в соответствии с лексическими слоями;
 - рассмотрение теоретических вопросов соматизма и определение места слов, связанных с частями тела человека, в произведениях А. Рудаки;
 - исследование теоретических вопросов слов, обозначающих личные имена и определение их место в стихотворении А. Рудаки;
 - анализ основных и метафорических значений соматизмов и слов, обозначающих личные имена в стихотворении А. Рудаки;
 - ведение статистики исследуемых слов в произведениях поэта;
 - структурный анализ лексического состава произведений мастера Рудаки;
 - определение роли словообразовательных аффиксов в лексике произведений А. Рудаки;
 - выявление и рассмотрение моделей сложных слов в произведениях поэта;
 - определение место и роли А. Рудаки в формировании таджикского языка.

Объект исследования. Наследие А. Рудаки является объектом исследования.

Предмет исследования. Предметом исследования являются лексические и словообразовательные особенности произведений А. Рудаки.

Теоретические основы исследования составляют научно-теоретические исследования лингвистов, работавших над вопросами лексикологии и грамматики, таких как В. И. Абаев, В. В. Виноградов, Ф. О. Вакк, Ю.Апресян, В. В. Лопатин, В. С. Расторгуева, И. М. Оранский, И. С. Брагинский, А. Л. Хромов, Л. С. Пейсиков, Н. М. Шанский, Н. С. Жукова, Р. Ю. Мугу, Р. М. Вайнтрауб, Л. О. Кармишков, Е. А. Земская, А. А. Умняшкин, С. Айни, Н. Маъсуми, Б. Камолиддинов, Ш. Рустамов, Р. Гаффоров, Д. Тоджиев, Д. Ходжаев, М. Мухаммадиев, М. Косимова, Г. Джураев, Х. Мачидов, Д. Саймиддинов, Б-Н. Гаффор, Ф. Амонова, Ф. Шарифова, О. Махмадджонов, М. Мирзоева, С. Назарзода, Н. Шарофов, М. Саломийён, С. Рахматуллозода, М. Х. Султон, П. Нуров, З. Мухторов, Н. Гадоев, Қ. Мухтори, М. Н. Азимова, С. Мирзоев, А. Мирбобоев, Б. Тураев и др.

Методологические основы исследования. Диссертация была разработана в соответствии с требованиями научно-исследовательских работ на основе метода синхронного, диахронического, структурного анализа,

интерпретации материала и в необходимых случаях для уточнения лексико-семантического и структурного анализа применялись такие лингвистические методы как историко-сравнительный, интерпретационный и статистический.

Источники исследования. В диссертационной работе источником исследования является наследие А. Рудаки - особенно книги под названием “Девон”. - Душанбе, 2018. -484 стр.

Научная новизна исследования. О жизни и деятельности А. Рудаки написаны сотни трудов и статей, но отсутствуют отдельные диссертационные работы об особенностях словарного пласта и словообразовании поэзии мастера. Таким образом, предлагаемая работа является первым опытом в этом направлении, обеспечивающим ее новизну.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Исследование лексического состава произведений классического периода и особенно, поэзии мастера Рудаки, стоящего у истоков литературы того времени, является одной из важнейших научных задач и имеет большое научное значение в раскрытии истории формирования таджикского языка и особенности языка периода жизнедеятельности поэта.

2. В истории таджикского языка большую роль сыграли произведения А. Рудаки по красочности лексических пластов и их воспитательно-нравственное значение, которые создавались на базе основного и переносного значения, и заложили основу для возникновения различных тематических групп слов в языке.

3. Начиная с древнейших времен и до нового периода развития нашего языка, слова относящиеся к частям тела и лексемы, обозначающие имена, находясь в центре основных лексических элементов словарного состава языка использовались для выражения необходимых нужд жизни людей. Их использование в поэзии в основном и метафорическом значении впервые было осуществлено основоположником таджикской классической литературы мастером А. Рудаки и эти лексемы сделали стихотворение поэта красочным и живым.

4. Изучение лексических (прежде всего лексических пластов) и структурных особенностей стихотворения А. Рудаки дает благоприятную основу для показа истории формирования лексического состава таджикского языка и определения развития моделей аффиксальных словообразований, копулятивных и детерминативных слов.

Теоретическая значимость исследования. Исследование языка произведений выдающихся писателей разных периодов нашей литературы имеет большое научное значение. В частности, наследие мастера Рудаки, стоящего на вершине формирования таджикского языка, является важной для демонстрации мощи, силы и постепенного развития, и совершенствования таджикской языковой системы. Теоретические вопросы, связанные с тематическими пластами произведений Рудаки, в частности соматизмами, лексемами, репрезентирующими имена и морфологической структурой слов, могут стать важной научной основой для дальнейших подобных работ.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертационной работы способствуют преподаванию лингвистических дисциплин, особенно истории языка, лексикологии, анализа текста художественных произведений, создания учебников и учебных пособий, и словарей. Также результаты диссертации могут быть использованы в спецкурсе по истории таджикского литературного языка в высших учебных заведениях страны.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Диссертация на тему «Лексические и словообразовательные особенности наследия Абу Абдулло Рудаки» соответствует соисканию ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Таджикский язык.

Личный вклад соискателя научной степени в исследовании. Анализ лексических особенностей соматизмов, слов относящихся личным именам и словообразовательных моделей производных и сложных слов в работах А. Рудаки, в диссертационной форме проводится впервые и имеет большую научную роль в формировании теоретических и практических вопросов исследования проблем лексикологии и словообразования.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании отдела языка Института языка и литературы имени А. Рудаки НАНТ (протокол № 11 от 01.03.2023).

Основное содержание исследования были представлены и обсуждены на республиканской научно-практической конференции ТГПУ им. Айни, посвященный международному дню родного языка (21 февраля 2022 г.) на тему «Государственная независимость и развитие родного языка»; Научно-практическая конференция «Вклад лидера нации в укрепление таджикского языка на международной арене», международный день родного языка, 35-летие Независимости Республики Таджикистан, 30-летие Государственного университета права, бизнеса и политики Таджикистана, 70-летие заслуженного деятеля Таджикистана Шокириёна Туграла Сироджзода. г. Худжанд (10.03.2023). Основные части диссертационной работы обсуждались в конференции и научных семинарах Института языка и литературы имени А. Рудаки НАНТ (2022-2023) и Комитета по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан (2023).

Научные публикации по теме диссертации. Основные содержания диссертации изложены в 7 статьях автора, 5 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из аббревиатуры, введения, двух глав, 7 разделов, 23 подразделов, заключения и рекомендации по практическому использованию результатов диссертации, списка литературы, и научные публикации по теме диссертации, что в общей сложности составляет 189 страниц, компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновано актуальность темы исследования, степени изученности научной проблемы, связь исследования с программами (проектами) и научными темами, цели и задачах исследования, объекте исследования, предмете исследования, теоретические основы исследования, методологические основы исследования, источники исследования, научной новизне исследования, основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, соответствие темы диссертации паспорту научной специальности, личный вклад соискателя ученой степени в исследовании, апробация результатов исследования, научные публикации по теме диссертации, структура и объем диссертации.

Первая глава диссертации называется «**Анализ лексических слоев наследий Абу Абдулло Рудаки**» и состоит из трех разделов. **Первый раздел** первой главы называется «Вводная часть», в которой рассматриваются проведенные исследования о жизни и творчестве А. Рудаки учеными Востока и Запада, отмечается, что хотя исследования творчества А. Рудаки продолжают в течение сотни лет, они носят в основном литературный характер, и именно мастер слова А. Рудаки впервые привнес в поэзию тончайший смысл слов в прямом и переносном значении и использовал их в разных семантических и тематических группах, что послужило образцом для более поздних писателей.

Второй раздел первой главы «Исследование соматизмов в стихотворениях Рудаки» состоит из двух подразделов. **Первый подраздел** «Теоретические вопросы, связанные с соматизмами» посвящен исследованию теоретических вопросов одного из важнейших и древних пластов лексического состава языка – соматизмов. В диссертации рассмотрены научные работы отечественных и зарубежных учёных посвящённые проблемам соматизма. Первым ученым, который использовал термин соматизм, был Ф. О. Вакк¹, который исследовал фразеологизмы эстонского языка, образованные словами, относящимися к частям тела и называет такие слова соматическими. Позже этим вопросом занимались многие учёные на разных языках, такие как Ю. Апресян², А. А. Умняшкин³, Н. М. Шанский⁴, Н. С. Жукова⁵, Р. М. Вайнтрауб⁶, Л. О. Кармишков¹, в исследованиях

¹ Вакк Ф.О. О соматической фразеологии в современном эстонском литературном языке [Текст] / Ф.О. Вакк. -Таллин, 1964, 160с.

² Апресян Ю. Лексическая семантика (синонимические средства языка) [Текст] / Ю.Апресян М.: Наука, 1974.

³ Умняшкин А. А. Соматическая лексика иранских языков Азербайджана [Текст] / А. А. Умняшкин //Дисс. на соис. канд. филол. наук. Душанбе, 2014, 147с.

⁴ Шанский Н.М. «Фразеология современного русского языка» [Текст] Н. М. Шанский - М.: Высшая школа, 1985. 192 с.

⁵ Жукова Н.С. К вопросу о номинации некоторых частей тела в селькутском языке [Текст] // Языки и топонимия. -Томск, 1976.

⁶ Вайнтрауб Р. М. Опыт сопоставления соматической фразеологии в славянских языках [Текст] / Р. М. Вайнтрауб // Вопросы фразеологии. – Самарканд, 1975. –Вып.9 (29).

таджикских лингвистов, связанных с древними языками Д. Саймиддинова² и С. Мирзоева³, на таджикско-персидском литературном языке Маджидов⁴, М. Мирзоева⁵, Л. С. Пейсиков⁶, К. Мухтори⁷, Б-Н. Гаффор⁸; Ф. Шарифова⁹, С. Назарзода¹⁰, М. Султонов¹¹, О. Касимов¹², Н. Маъсуми¹³, М. Косимова¹⁴, М. Саломов.¹⁵ Далее наблюдается анализ данных лексем в лексикографических трудах М.Фозилова¹⁶, СТЯ (ФЗТ)¹⁷, ТСТЯ (ФЗТ)¹⁸ и в исследованиях диалектологов Г. Джураева¹⁹, С. Хоркашева (ныне С.Рахматуллозода)²⁰, Н.Гадоева²¹, С.Узбекова²² и другие.

С учетом мнений ученых, лексику связанную с частями тела, можно классифицировать на следующие пласты: соматическую лексику, остеологическую лексику (кости), спланхнологическую лексику (внутренние органы), сенсонимическую (органы чувств человека), ангеологическую (органы кровообращения), лексика связанные с заболеваниями, болями и дискомфортом человеческого организма, каждая из которых разделена на подгруппы, которые подробно исследованы в диссертации.

Во втором подразделе второго раздела, который называется «Использование соматизмов в стихотворениях Рудаки», рассматривается их

¹ Кармышков Л. О. Соматические фразеологизмы в русском и кыргызском языках [Текст] / Л. О. Кармышков //АКД. Бишкек, 1992. -21с.

² Саймиддинов Д. Вожашиносии забони форсии миёна [Матн] / Д. Саймиддинов. – Душанбе, 2001. - 310 с.

³ Мирзоев С. Лексика ягнобского языка [Текст] / С. Мирзоев. АКД – Душанбе, 1998, -22с

⁴ Мачидов Х. Забони адабии муосири тоҷик [Матн] / Х. Мачидов. -Душанбе: Маориф, 2007. Ҷ.Луғатшиносӣ, -243саҳ.

⁵ Мирзоева М. Воҳидҳои фразеологии асарҳои С.Айнӣ ва усулҳои тарҷумои онҳо ба забони русӣ [Матн] / М. Мирзоева. – Душанбе: Матбуот. 2008. -280с.

⁶ Пейсиков Л.С. Лексикология современного персидского языка [Текст] / Л. С. Пейсиков. -М.: Изд-во МГУ. 1975. -207 с.

⁷ Мухторӣ Қ. Хусусиятҳои луғавию услубии ашъори Рӯдакӣ [Матн] / Қ. Мухторӣ. -Душанбе: Деваштич, 2006. -144 саҳ.

⁸ Бобо-Назар Гаффор. Шоири Хуросон [Матн] /Гаффор Б. –Душанбе, 2010. -82с.

⁹ Шарипова Ф. Хусусиятҳои вожагонии “Кашф-ул-махҷуб”-и Ҳучравӣ [Матн] / Ф.Шарипова. –Душанбе: Ирфон, 2011. -160с.

¹⁰ Назарзода С. Истилоҳоти забони тоҷикӣ: таърих, гаройиш ва дурнамо [Матн] / С. Назарзода. Душанбе: Дақиқӣ, 2014. -367с.

¹¹ Султонов М. Б. Становление и развитие персидско-таджикской научной терминологии (на материале научного наследия IX-XI вв.) [Текст] / М. Б. Султонов. АДД. -Душанбе, 2008. -50с.

¹² Қосимов О. Х. Лексика “Шахнаме” Абулькасима Фирдоуси [Текст] / О.Касимов. АДД. –Душанбе, 2011. - 54с.

¹³ Маъсумӣ Н. Очеркҳои оид ба инкишофи забони адабии тоҷик [Матн] /Н. Маъсумӣ. – Душанбе, 2011. – 385с.

¹⁴ Қосимова М. Н. Таърихи забони адабии тоҷикӣ. Асрҳои XI – XII. ҷ.2. [Матн] / М. Н Қосимова. - Душанбе: Сино, 2016. -480с.

¹⁵ Саломов М. Вижагиҳои савтӣ, маъноӣ, ва мачозию фразеологии забони шеъри тоҷикӣ (дар асоси ғазалиёти шоирон асрҳои XII-XIV) [Матн] / М. Саломов. – Душанбе: Пойтахт, 2017, -266с.

¹⁶ Фозилов М. Ибораҳои рехтаи забони тоҷикӣ [Матн] / М.Фозилов. Т. 1, 2. –М., 1963: Т3. -Душанбе, 2016.

¹⁷ Фарҳанги забони тоҷикӣ [Матн]. Ҷ.1, 2. –М.: Советская энциклопедия, 1969.

¹⁸ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ [Матн]. Ҷ.1,2. -Душанбе: Пайванд, 2008.

¹⁹ Ҷӯраев Ғ. Лексика [Матн] / Ғ.Ҷӯраев // Шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ, ҷилди 1. Душанбе: Дониш, 1980. - С. 87-328.

²⁰Хоркашев С. (Раҳматуллозода С.). Баррасии лингвистии гурӯҳҳои мавзӯии таркиби луғати лаҳҷа [Матн] / С. Хоркашев. -Душанбе: Маориф, 2014, -234с.

²¹ Гадоев Н. Лексикаи лаҳҷаи Тағнов[Матн] / Н. Гадоев. -Душанбе: Ирфон, 2012. -208с.

²² Узбеков С. Лексика ва фразеологияи лаҳҷаҳои тоҷикони Андарак [Текст] / С. Узбеков. – Хучанд: Нури маърифат, 2014, -182с.

употребление в поэзии поэта и анализируются их семантические особенности. Совокупность соматизмов, используемых в творчестве Рудаки, согласно существующей теории, делится на следующие пласты:

1. Соматическая лексика.

- **общее название частей тела:** тан (тело, 10)¹, комат (рост, 1), мӯ//мӯй (волосы, 7), хол (родинка, 3);

- **название головы и ее частей:** сар (голова, 8), чашм (глаза, 17), дида (глаза, 2), рӯй (лицо, 20), гуна (щёки 2); чехра (лицо, 1), рух (лицо, 6), зулф (локон, 11), зулфак (маленький локон, 2), лаб (губа, 7), дандон (зубы, 5), гесу (волосы, 1), гӯш (ухо, 8), даҳан (рот, 2), забон (язык, 5), зуфон (язык, 1), мижа (ресница, 2), ком (нёбо, 2), абрӯ (бровь, 1), пешонӣ (лоб, 1), димоғ (нос, 1), занаҳдон (подбородок, 1) турра (локон, 1).

Часть из названных лексем считаются названием органов зрения, слуха, обоняния и вкуса, так как они находятся в головной части человека и имеют свойство зрения, слуха, обоняния и вкуса.

- **название шеи:** гулӯ (горло, 1), ғабғаб (двойной подбородок, 1);

- **название конечностей:** даст (рука, 11), каф (ладонь, 3), панча (кисть руки, 2), ангушт (палец, 2), мушт (кулак, 1), по (нога, 1), пой (нога, 4);

- **название верхней части груди:** сина (грудь, 1), пистон (сосок, 2).

2. Спланхнологический словарь (внутренние органы). В этой группе слова можно наблюдать только в двух случаях:

- **общее название внутренних органов человеческого тела:** дил (сердце, 46), чигар (печень, 3);

- **название органов пищеварения:** захра (жёлч, 1), сафро (жёлч, 1);

3. Лексика сенсионимия (органы чувств человека). Из семантического анализа слов первой группы (соматическая лексика) видно, что некоторые ее слова также связаны с лексикой сенсионимии и выполняют общую функцию. В том числе:

- **название органов зрения:** чашм (глаза, 17), дида (глаза, 1);

- **название органов слуха:** гӯш (уши, 5);

- **название органов обоняния и вкуса:** димоғ (нос, 1), даҳан (рот, 3), забон (язык, 5), зуфон (язык, 1), ком (нёбо, 2);

- **название органов осязания:** даст (рука, 11), каф (ладонь, 3), панча (кисть руки 2), ангушт (палец, 2).

4. Лексика ангеология: хун (кровь, 5), раг (кровеносный сосуд, 1).

5. Остеологическая лексика (кости). Слова, обозначающие кости, в поэзии А. Рудаки не наблюдались.

С целью выяснения сущности употребления слов, относящихся к частям тела, в диссертации они рассмотрены отдельно, анализированы их смысловые особенности, а также рассмотрено их употребление в прямом и переносном значениях в стихотворении поэта. Например, в стихотворении поэта можно использовать слово «дил» (сердце), которое является одним из наиболее часто употребляемых слов, связанных с частями тела. Данное слово

¹ В скобках даётся перевод на русском языке и количество употребления слов.

как соматизм в стихах Рудаки употребляется чаще, чем другие слова, относящиеся к частям тела. Как часть человеческого тела оно употребляется не столько в прямом смысле, сколько в метафорическом смысле в составе различных словосочетаний. Например, в прямом смысле:

Дили ман арзане, ишки ту кӯхе,
Чӣ соӣи зери кӯхе арзанеро?!¹ [23]

Сердце мое подобно зерну, а ты в любви горе подобна.
Зачем одно зерно громадной перетираешь ты горой?

При выражении метафорической семантики встречается множество фразеологических словосочетаний, в том числе **дил хизонаи пурганч будан**, (сердце быть полным сокровищ), **дил нишоту тарабро форохмайдон будан** (сердце быть полным радости), **қасам бар дили оҳан хӯрдан** (клясться сердцем железа), **зи сангиндилон мудоро надидан** (не довольствоваться жестокосердным), **дилхо хароб будан** (сокрушаться в сердце) и так далее.

Фразеологизмы, используемые в произведениях Рудаки, с участием слово «дил» (сердце) выражают значения внутренней духовности, разума, сознания, понимания, бодрствующей совести, счастья, смятения, доброго сна, тревоги, привязанности, жизненного цикла, обращения и плача и т. д. Пример:

Дилам хизонаи пурганч буду ганч сухан,
Нишони номаи мо мухру шеър унвон буд. [12]

Я сердце превратил свое в сокровищницу песен,
Моя печаль, мое тавро - мои стихи простые.

Слово «дил» (сердце) употребляется в стихотворении поэта 46 раз и согласно нашему материалу, обеспечивает качество речи в контексте фразеологических выражений. Слово **қалб** (сердце), распространенный сегодня в таджикском языке и являющийся синонимом лексеме «дил» (сердце) в стихотворении Рудаки не обнаружено.

Таким же образом в диссертации были исследованы и другие слова, относящиеся к упомянутым выше частям тела в стихотворении поэта.

Третий раздел первой главы называется «Анализ лексических единиц, обозначающих лиц» и состоит из двух подразделов. **Первый подраздел** называется «Анализ лексики родства и свойство» и в нем рассматривается употребление лексических единиц, связанных с родством, в стихотворении поэта. Среди слов, обозначающих человека, особый статус в языке поэта представляют лексические единицы родства.

Исследование этого лексического пласта в таджикском языке привлекло внимание многих ученых, в том числе, А. К. Писарчика², М. Махмудова³, Р.

¹ Примеры на таджикском и русском языках отобраны из книги «Рудаки». Диван. - Душанбе, 2018. - 484 стр. Далее в скобках после стихотворения приводится страница примеров таджикского варианта, взятых из этой книги.

² Писарчик А. К. О некоторых терминах родства у таджиков [Текст] / А. К. Писарчик // Труды АН Тадж. ССР (Институт истории, археологии и этнографии). Сб. статей по истории и филологии народов Средней Азии, посвящённой 80-летию со дня рождения А. А. Семёнова, т. XVII. - Сталинабад, 1953. - С. 179-186.

³ Махмудов М. Баъзе намунаҳо аз лексикаи шеваи тоҷикони райони Ҳисор [Матн] / М. Махмудов // Ахбороти АФ РСС Тоҷикистон. Шӯъбаи фанҳои ҷамъиятӣ. №2(37). - Душанбе, 1964. - С. 74-84.

Л. Розенфелда¹, Г. Джураева², З. Зайниддиновой³, С. Мирзоева⁴, Д. Саймиддинова⁵, Х. Маджидова⁶, Д. Ходжаева⁷, Н. Гадоева⁸, Хоркашева С. (ныне С. Рахматуллозода),⁹ С. Узебова¹⁰ и т. д.

Исследователи изучали слова родства по их этнографическим, лексикографическим, кровным и некровным характеристикам, а также по лексическому роду.

Слова родства уходят корнями в глубь истории, свидетельствуют об очень хороших семейных отношениях и считаются важнейшими языковыми средствами. В творчестве А. Рудаки они использованы не в большом количестве. В частности, мард (мужчина, 14), бачча (ребенок, 7), модар (мать, 5), зан (женщина, 3), падар (отец, 3), фарзанд (ребенок, 3), хотун (жена, 1), арус (невеста, 1), канизак (служанка, 1), аёл (женщина, 1), пур (сын, 1), писар (сын, 1), модандар (мать, 1), хеш (родственник, 1 раз).

Слово **мард** (мужчина) имеет древнюю историю и употреблялось в авестийском языке в форме «мираг (martiya) – юноша, муж». В стихотворении Рудаки оно употребляется в следующих значениях:

1. По значению мужского пола человека, противоположный женщине, отец:

Шояд, ки **марди** пир бад-ин гаҳ шавад чавон,
Гетӣ ба дил ёфт шабоб аз пайи машиб. [20]

В такое время старику не трудно юношею стать, -
И снова молод старый мир, куда девалась седина!

2. Культурный, образованный и умный человек. Это значение даётся благодаря совместному использованию лексем **адаб** (воспитанность), **хирад** (разум) и **сухан** (речь) со словом мард (мужчина).

Марди адабро хирад фазояду ҳикмат,
Марди хирадро адаб фазояду имон. [16]

Он разум знатоков умножит во сто крат,
Разумных - знанием обогатит он рад.

3. Изображает щедрость, грацию, доброту и достоинство человека. Эти значения были созданы путем добавления суффикса **-ӣ** к слову **мард** (мужчина) и также слово **род** к лексеме **мард** т. е. путем словообразования:

¹ Розенфельд А. З. К терминологии родства и свойства в таджикских говорах [Текст] / А. З. Розенфельд // Иранское языкознание. История, этимология, типология. -М.: «Наука», 1976. -С. 20-28.

² Чӯраев Ф., Зайниддинова З. Калимаҳои «падар, модар» ва намудҳои гуфтугӯии онҳо [Матн] / Ф. Чӯраев, З. Зайниддинова // Маориф ва маданият, 1970, 27 июн.

³ Зайниддинова З. Истилоҳоти ҳешутаборӣ [Матн] / З. Зайниддинова З. // Шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ. Проспект. -Душанбе, «Дониш», 1973. -С. 173-175.

⁴ Мирзоев С. Лексика ягнобского языка [Текст] / С. Мирзоев. АКД, – Душанбе, 1998, 22с.

⁵ Саймиддинов Д. Вожашиносии забони форсии миёна [Матн] / Д. Саймиддинов. – Душанбе, 2001. - 310 с.

⁶ Маҷидов Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик [Матн] / Ҳ. Маҷидов. -Душанбе: Маориф, 2007. ҶЛ,Луғатшиносӣ, - 243саҳ.

⁷ Хочаев Д. Гуфтори нақӯ кӯхан нагардад [Матн] / Д. Хочаев. -Душанбе, 2011, -200саҳ.

⁸ Гадоев Н. Лексикаи лаҳҷаи Тағнов [Матн] / Н. Гадоев. -Душанбе: Ирфон, 201, -208с.

⁹ Хоркашев С. (Раҳматуллозода С.). Баррасии лингвистии гурӯҳҳои мавзуии таркиби луғати лаҳҷа [Матн] / С. Хоркашев. -Душанбе: Маориф, 2014, 234с.

¹⁰ Узебов С. Лексика ва фразеологияи лаҳҷаҳои тоҷикони Андарак [Матн] / С. Узебов. – Хучанд: Нури маърифат, 2014,182с.

Гар бар сари нафси худ амири, **марди**!
Бар кӯру кар ар нукта нагирӣ, **марди**! [75]

Слепую прихоть подавляй - и будешь благороден!
Калек, слепых не оскорбляй - и будешь благороден!

Шуд он замона, ки ӯ унси **родмардон** буд,
Шуд он замона, ки ӯ пешкори мирон буд. [12]
Тогда я был слугой царям и многим - близким другом,
Теперь я растерял друзей, вокруг - одни чужие.

4. В составе фразеологизма «**доди марди ро додан**» оно указывает на зрелость мужественности мужчины:

Чу мир дид сухан, **дод доди марди** хеш,
Зи авлиёш чунон, к-аз амир фармон буд. [12]
Лишь должное воздал эмир мне щедростью подобной,
А слуги, следуя царю, раскрыли кладовые.

На самом деле, когда мы говорим **мард** (мужчина), подразумевается мужской род человека и именно в таком порядке слова **бобо** (дедушка), **падар** (отец), **писар** (сын), **бародар** (брат), **бача** (ребенок), **тағо** (дядя по матери), **амак** (дядя по отцу), **домод** (зять), **язна** (зять), **хусур** (тесть), **падархонд** (приёмный отец), **падарандар** (приёмный отец), **падарарус** (отец жены), **падарзан** (отец жены), **хусурбача** (шурин), **холабача** (двоюродный брат по матери), **амакбача** (двоюродный брат по отцу) и т. д. принадлежат к одному и тому же лексическому пласту родства. Важным моментом является то, что в стихотворении Рудаки из перечисленных слов встречаются слова **падар** (отец), **писар** (сын) и **бача** (ребенок), но слова **бобо**, **бародар**, **тағо**, **амак**, **домод**, **язна**, **хусур**, **падархонд**, **падарандар**, **падарарӯс**, **падарзан**, **хусурбача**, **холабача** и **амакбача** употребляющееся сегодня в таджикском языке, в стихотворении А. Рудаки не встречается.

В диссертации проведено научное исследование слова родство, которые были употреблены в поэзии А. Рудаки.

Второй подраздел третьего раздела называется “Анализ лексем, обозначающие принадлежность и род занятий людей”. В стихотворении А. Рудаки имеется ряд слов, обозначающих человека, и из их содержания ясно, что они обозначают человека по его принадлежности, роду занятий, положению и рангу в обществе. С этой точки зрения их можно резюмировать следующим образом:

1. Отношение и принадлежность человека к различным ситуациям труда и деятельности людей, которые выражаются таджикскими и арабскими словами. В том числе, доброе и недоброе отношение: **душман** (враг, 5), **дӯст** (друг, 5), **дӯстӣ** (дружба, 1), **некувон** (добрые, 1), **озодагон** (благородные, 1), **хубон** (добрые, 1), **меҳмон** (гость, 3), **чонон** (любимый, 2), **ёр** (друг, 3), **нигор** (красавица, 2). Примеры в стихотворении поэта:

Дило, то кай ҳамечӯйӣ маниро,
Чӣ дорӣ дӯст ҳарза душманиро?! [23]
Доколе жить ты будешь, сердце, своей любовью и собой?

Зачем холодное железо ковать упорною рукой?

- **возрастные отношения**: **мехтар** (великие люди, 3), **пир** (пожилой человек, 3), **пирй** (старость, 1), **чавон** (молодой человек, 7), **навчавон** (юноща, 1), **чавонй** (молодость, 1):

Мехтарони чахон хама мурданд,
Маргро сар хама фурӯ карданд. [47]
Ушли великие, ушли навек отселе.
Ушли туда, где нет ни стонов, ни веселий.

- **религиозная принадлежность** и т.д.: **фаришта** (ангел, 1), **парй** (пери, 1), **бут** (идол; кумир, 6), **нажод** (племя, 1), **анчуман** (общество, 1), **кас** (человек, 4), **лашкар** (армия, 2). Примеры:

В-арчи дусад тобиъа **фаришта** дорй,
Низ **парй** бозу хар-ч чиннию шайтон. [18]
И если ангелом, и птиц могучих вдруг,
И духов превратишь в своих покорных слуг,

Таким образом, в работе с имеющимися примерами из произведений поэта рассматривались психические и физические признаки, принадлежность к нации, принадлежность к человеку и т. д., согласно языковым признакам слов.

2. Слова, обозначающие занятия людей. В этой группе не так много слов. По языковой продукции они относятся к таджикскому и арабскому языкам.

А. Слова, относящиеся к таджикскому языку слова **бодадиханда** (разливающий вино, 1), **деҳқон** (крестьянин, 2), **ридак** (слуга, 1), **савор** (всадник, 2), **дабир** (секретарь, 1), обозначающие занятие людей, украсили стихотворение Рудаки. Пример:

Бодадиханда буте бадеъ зи хубон,
Баччаи хотуни турку баччаи хоқон. [15]
Здесь кравчий - красоты волшебной образец,
Тюрчанка - мать его, хакан - его отец.

Б. Арабские слова **табиб** (врач), **соқй** (разливающий вино), **шоир** (поэт), **ғулом** (раб), **мутриб** (музыкант), **наффот** (нефтяник), **воиз** (оратор), **факеҳ** (богослов), **авлиё** (чудотворец) также употребляются в стихотворении поэта в значениях, основанных в корне данных слов. Пример:

Якчанд рӯзгор чахон дардманд буд,
Беҳ шуд, ки ёфт бӯйи суман, бодро **табиб**. [20]
Земля на долгий, долгий срок была повергнута в печаль,
Лекарство ей принес жасмин, она теперь исцелена.

3. Слова, обозначающие чин и пост. Таких слов не так уж много. К этой группе можно включить такие слова как **мир** (мэр, 4), **амир** (властитель, 6), **шоҳ** (царь, 6), **малик** (повелитель, 5), **хоча** (хозяин, 4), **хусрав** (царь, 4), **шахрёр** (государь, 1), **вазир** (министр, 1), **нақиб** (вождь, 1), **хоқон** (властелин, 1) и др. лексические и семантические особенности которых подробно рассмотрены в диссертации. Пример:

Мурд Муродй, на хамоно, ки мурд,
Марги чунон **хоча** на корест хурд. [119]

Скончался Муроди. Ты скажешь ли о нем;
«Он умер», — если он сиял для нас умом?

Таким образом, можно сказать, что соматизмы и лексические единицы, репрезентирующие человека, образуют важнейшие пласты лексического состава произведений мастера Рудаки, которые рассмотрены в диссертации статистика их употребления, лексические и семантические особенности, а также их языковые принадлежности.

Вторая глава диссертации называется «Структурное исследование лексического состава стихотворений устода Рудаки», которая состоит из 4 разделов. В первом разделе, под названием **“Общие замечания”**, рассматривается необходимость структурного исследования наследий разных периодов нашей литературной истории, а также отмечается, что исследование моделей производных и сложных слов в стихотворении устода Рудаки, с которым связано первое предисловие таджикской поэмы, способствует определению поэтапного развития данного вопроса.

Второй раздел второй главы называется **“Суффиксы, образующие имена существительных в поэзии А. Рудаки”**, в котором рассмотрены словообразование суффиксов -й//-гй, -а, -ак, -иш, -гох, -гор, -бон, -ор, -гон, -истон, -сор, -зор, -вар, -ин, -шан, -ол, -када -дон в стихотворении мастера Рудаки. Проведено научное исследование по истории появления этих суффиксов, их языковая принадлежность, продуктивные, малопродуктивные и непродуктивные характеристики данных грамматических морфем. Например, можно привести словообразовательные особенности суффикса -й//-гй- в стихотворении А. Рудаки.

Суффикс **-й//-гй** в таджикском языке сегодня является одним из наиболее продуктивных суффиксов. Этот грамматический элемент происходит из среднеперсидского языка и обозначается как «йо-и масдарй»¹. Упоминается использование этого суффикса учеными данной области в классической литературе. В частности, Хусрави Фаршедвард придерживается мнения, что суффикс **-й** широко использовался в период Абулькасима Фирдоуси. Он пишет следующее: «Активными словообразовательными суффиксами во времена Фирдоуси, как и в наше время, являются «йо-и масдарй» и «йо-и нисбат», первый который заменяет любое прилагательное на существительное по абстрактному значению, такие, как **сиёхй** (чернота), **тезй** (острота), **тундй** (острота) и второй наоборот заменяет каждое существительное на прилагательное. Например **чангй** (боевой), **дирангй** (задерживающий) и **сипохй** (военный)»². Также, по исследованиям С. Халимова в произведении «Гулистон» Саади Шерози встречаются с имена существительные, прилагательные и глагольные основы, указывающие на принадлежность человека к группе: **сипохй** (воин), **лашкарй** (военный); к профессии и роду деятельности человека: **корвонй** (караванщик), **чавхарй** (ювелир); имя существительное, обозначающие ситуации: **бандй**

¹ Расторгуева В. С. Среднеперсидский язык [Текст] / В. С. Расторгуева. -М.: Наука, 1966. -С. 31.

² Хусрави Фаршедвард. Шеваи вожагузини ва вожасозии Фирдавси [Матн] / Ф. Хусрави // Фарханг, 1991. - №9. -С.27-30.

(заключенный); имена существительные, обозначающие лиц: **харомӣ** (незаконорождённый), **пешинӣ** (предшественник) (пример: **пешиниён панд гиранд** - предшественники извлекают урок); принадлежность человека к месту: **шомӣ** (из Шома), **рустойӣ** (из кишлака)¹.

В работах специалистов изучены способы словообразования и словообразовательные модели с суффиксом –ӣ в этих языках, а также определена сущность этого грамматического элемента².

Следует отметить, что словообразовательные особенности этого суффикса приводились в диалектологических работах. В частности, в научных изысканиях Дж. Мурватова³ и С. Рахматуллозода⁴ более подробно рассмотрены словообразовательные возможности этого суффикса в южном и юго-восточном говорах таджикского языка.

В произведениях Рудаки суффикс –ӣ является одним из наиболее продуктивных суффиксов, а в некоторых словах употребляется и алломорф –гӣ. В качестве словообразовательных основ выступают имена существительных и прилагательных. Производные слова, обозначающие признак, состояние и принадлежность, которые остались в нынешнем таджикском литературном языке спустя тысячу лет. Имея в нашем распоряжении фактологический материал, даёт возможность отметить следующие особенности суффикса –ӣ в образовании имен существительных в произведениях Рудаки:

I. Образует новое существительное от существительного. Слова, созданные по этой модели, можно привести следующим образом:

1. Из существительных обозначающих лиц, образуются отвлеченные существительные обозначающих название признака и состояния: **одамӣ** (человечность), **мардӣ** (мужество), **ёри** (помощь), **дӯстӣ** (дружба), **душманӣ** (вражда), **ғуломӣ** (рабство), **амири** (царствование), **бандагӣ** (рабство), **солорӣ** (главенство). Пример в стихах поэта:

Ҳам ба ҳар гаҳ **дӯстӣ** чӯям-ш ман,
Ҳам сухан б-оҳистагӣ гӯям-ш ман. [118]
То я всегда ищу дружбу с ним,

¹ Ҳалимов С. Калимасозии исм дар забони адабии тоҷик (аз рӯи забони «Ғулистон»-и Саъдӣ) [Матн] / С. Ҳалимов // Масъалаҳои забон ва адабиёт. - Душанбе, 1975. Қисми 1/2. С. 297.

² Амонова Ф. Р. Именное аффиксальное словообразование в современном персидском и таджикском языках [Текст] / Ф. Р. Амонова // Учеб. пособие. - Душанбе: Издательство ТТУ, 1982. - 55 с.; Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 1. [Матн] - Душанбе: Дониш, 1985. - 335 с.; Қосимова М. Н. Таърихи забони адабии тоҷик. (асрҳои IX-X) [Матн] / М. Н. Қосимова. - Душанбе, 2003. - 490с.; Мирзоев Г. Суффиксальное словообразование в современном таджикском языке [Текст] / Г. Мирзоев. - Душанбе, 2018 184с.; Ниёзӣ Ш.Н. Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ // Очеркҳо оид ба грамматикаи забони тоҷикӣ [Матн] / Ш. Н. Ниёзӣ. - Сталинобод, 1964. - Ҷ. 7.; Пейсиков Л.С. Очерки по словообразованию персидского языка [Текст] / Л. С. Пейсиков. - М.: Изд-во МГУ, 1973. - 198 с.; Рустамов Ш. Оид ба калимасозӣ ва ҳусни сухан [Матн] / Ш. Рустамов // Садои Шарк. - 1971. - №6. - С.114-124.; Халилов А. Калимасозӣ бо изофат [Матн] / А.Халилов // Мактаби советӣ. - 1960.-№ 5.-С.26-30.; Шоев Э. Суффиксальное словообразование относительных имен прилагательных в современном таджикском литературном языке /на примере суффикса –ӣ (-гӣ, -вӣ ...) [Текст] / Э.Шоев // АКД. - Душанбе, 1984. - 20 с.; Шукуров М. Ҳар сухан чоезу хар нукта мақоме дорад [Матн] / М.Шукуров. - Душанбе: Ирфон, 1985.

³ Мурватов Ҷ. Шеваи чанубии забони тоҷикӣ [Матн] / Ҷ. Мурватов. - Душанбе: Дониш, 1979. с.3-79.

⁴ Рахматуллозода С. Калимасозии исм [Матн] / С. Рахматуллозода. - Душанбе: Дониш ИМИТ, 2019, 225 сах.

И нежно общаюсь всегда с ним.

2. Из существительных обозначающие место и пространство, образуются слова по семантики принадлежности, смысл которых берётся от основ данных лексем: **мисрӣ** (из Египта), **ҳисорӣ** (из Гиссара), **дӯзахӣ** (принадлежащий к аду), **зиндонӣ** (заключённый). Примеры в стихах поэта:

Юсуфрӯе, к-аз ӯ фиғон кард дилам,
Чун дасти занони **мисриён** кард дилам. [95]
Я гибну: ты, подобно Юсуфу, хороша!
Как руки египтянкой в крови моя душа!

3. Образует от отвлечённых существительных, новое существительное, обозначающее название состояния: **огахӣ** (осведомлённый), **пушаймонӣ** (раскаяние), **пирӯзӣ** (победа). Примеры в стихах поэта:

Касе, ки **огахӣ** аз завқи ишқи чонон ёфт,
Зи хеш, ҳайф бувад, гар даме бувад огох. [33]
От самого себя готов отречься тот,
Кто силою любви к возлюбленной влеком.

4. От слова **чин** (мн. ч. **ачина**), который является существо в сознании людей создаёт лексема **чиннӣ** обозначающий название болезни. Примеры в стихах поэта:

В-арчи дусад тобиъа фаришта дорӣ,
Низ парӣ бозу ҳар-ч **чиннию** шайтон. [18]
И если ангелом, и птиц могучих вдруг,
И духов превратишь в своих покорных слуг,

5. От основ глаголов “ҳаст” и “нест” образует слова **ҳастӣ** (бытиё) и **нестӣ** (небытие) обозначающие состояние. Примеры в стихах поэта:

Агар май **нестӣ**, яқсар ҳама дилҳо хароб астӣ,
Агар дар колбад чодро надидастӣ, шароб астӣ. [26]
Где нет вина - сердца разбиты, для них бальзам –вина кристалл.
Глотни мертвец его хоть каплю, он из могилы бы восстал.

II. От имен прилагательных, образует имена существительных, которые обозначают разное состояние:

1. Радостное состояние: **шодӣ** (веселье), **хубӣ** (доброта), **хушӣ** (радость), **ободӣ** (благоустройство), **фузунӣ** (обилие). Примеры в стихах поэта:

Кунун ҳамоноаму хона ҳамону шаҳр ҳамон,
Маро нагӯй, к-аз чӣ шудаст **шодӣ** сук! [60]
Осталась прежним я, и дом остался прежним,
Но только счастья нет: взамен пришло несчастье.

2. Плохое состояние: **тирагӣ** (помрачение), **заифӣ** (слабость), **сахтӣ** (трудности), **хорӣ** (унижение), **душворӣ** (трудности), **вайронӣ** (разрушение). Примеры в стихах поэта:

Марди ҳарас кафкҳош пок бигирад,
То бишавад **тирагишу** гардад рахшон. [14]
Все дочиста собрать не должен страж лениться:
Сверканием вина озарена темница.

3. Указывает на состояние жизни человека: **чавонӣ** (юность), **пирӣ** (старость). Примеры в стихах поэта:

Тақдир, ки бар куштанат озарм надошт,
Бар ҳусну **ҷавоният** дили нарм надошт. [86]
Дивлюсь я, что тебе судьба убила злая,
Стыда, не ведая и жалости не зная.

4. Обозначает название признак чего-либо: **бузургӣ** (величие), **поқӣ** (чистота), **баландӣ** (высота), **хазонӣ** (упадок). Примеры в стихах поэта:

Киро **бузургию** неъмат зи ину он будӣ,
Варо **бузургию** неъмат зи Оли Сомон буд. [12]
Я не служил другим царям, я только от Саманов,
Обрел величье, и добро, и радости мирские.

5. Обозначает психическое состояние человека: **некуӣ** (благодаяние), **бахилӣ** (зависть):

Ҳама ниюшаи хоҷа ба **некуию** ба сулҳ аст,
Ҳама ниюшаи нодон ба чангу фитнаву ғавғост. [115]
К добру и миру тянется мудрец,
К войне и распрям тянется глупец.

Таким образом, можно сделать вывод, что суффикс -ӣ/-гӣ является одним из наиболее продуктивных грамматических элементов словообразования в творчестве А. Рудаки, а из основ существительных, прилагательных и глаголов создает существительные, выражающие ситуации. Ш. Кабиров провел исследование сосуществования языковых элементов в речевой цепи, предоставил сведения о словообразовательных суффиксах с древнейших времен до наших дней и среди них, высказал соответствующее научное мнение о суффиксе -ӣ, что “В среднеперсидском языке морфемы **-ih**, **-išn** и **-āy** распространены и объединяются с различными основами существительных и некоторыми основами глаголов, образуя отвлечённые существительные: **šāhih** (шоҳӣ), **sarih** (сарварӣ), **wadih** (бадӣ)...”¹. С этой же особенностью он используется в современном литературном таджикском языке² и диалектах таджикского языка³, а главное отличие состоит в том, что с развитием общества и созданием новых слов расширяется диапазон употребления этого суффикса при создании новых слов и по научным изысканием можно сказать, что частота слов в сегодняшнем литературном языке и диалектах нашего языка выше, чем в произведениях Рудаки. Если в сочинениях А. Рудаки слов этой группы около 60, то в «Кратком толковом словаре таджикского языка» Садриддина Айни их гораздо больше. Исследования М. Зоитова показывают, что “этот суффикс является одним из активных элементов словообразования в “Словаре” С. Айни. Количество существительных, образованных с помощью этого

¹ Кабиров Ш. Равобит ва ҳамнишинии воҳидҳои забон дар занҷираи гуфтор [Матн] / Кабиров Ш. – Душанбе, 2022, 320 сах.

² Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн]. Ҷилди 1. - Душанбе: Дониш, 1985. - 335 с.; Қосимова М. Н. Таърихи забони адабии тоҷик. (асрҳои IX-X) [Матн] / М. Н. Қосимова. - Душанбе, 2003. - 490с.; Ниёзӣ Ш.Н. Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ // Очеркҳо оид ба грамматикаи забони тоҷикӣ [Матн] / Ш. Н. Ниёзӣ. - Сталинобод, 1964. - Ҷ. 7.; Рустамов Ш. Оид ба калимасозӣ ва ҳусни суҳан [Матн] / Ш. Рустамов // Садои Шарқ, 1971. - №6. - С.114-124.; Мирзоев С. Лексика ягнобского языка [Матн] / С. Мирзоев. АКД. – Душанбе, 1998, 22с.

³ Раҳматуллозода С. Калимасозии исм [Матн] / С. Раҳматуллозода. – Душанбе: Дониш ИМИТ, 2019, 225 сах.

элемента составляют 202 слов, прилагательных 80, а слова, являющиеся в зависимости от текста одновременно существительными и прилагательными, охватывают 20 слов. Образовавшиеся имена существительных выражают разные значения. Они называют предметы и их отношение к различным вещам, таким как еда, напитки, фрукты, лекарства, одежда, сосуд, болезнь, род занятий, название цвета, человека, птицы, цветка и растения, родство и принадлежность, место, температуры, состояние, отвлеченные существительные и др.”¹. Поскольку словарь С. Айны включает не только слова литературного языка, но и диалектизмы², можно сказать, что данная статистика полностью отражает современную ситуацию употребления этого суффикса. На примере сравнения суффикса -й можно сказать, что словообразование сильно развивалось в течение более чем тысячи лет после времен жизнедеятельности А. Рудаки.

Третий раздел второй главы называется “Суффиксы образующие имена прилагательных в стихотворении устода Рудаки” и посвящена словообразовательным возможностям суффиксов -й, -он, -а, -вор, -ин, -манд, -о, -анда в произведениях поэта. Важно отметить, что также проведен деривационный анализ и рассмотрены словообразовательные свойства данных суффиксов. Например, приводится суффикс -й:

Суффикс -й считается одним из самых активных грамматических элементов при образовании имен прилагательных. В стихотворении устода Рудаки он составил больше слов, чем другие суффиксы. Этот суффикс имеет в таджикском литературном языке алломорфы -гй и -вй, но в ходе исследования в произведениях мастера Рудаки примеры этих вариантов не выявлены. Как и в современном литературном таджикском языке, в составе прилагательных в стихотворении Рудаки встречаются разные слова, принадлежащие к лексико-грамматическим группам и в основном образуют относительные прилагательные, которые можно привести следующим образом.

1. Присоединяясь к именам существительным, выражающих названия нации и стран, обозначает принадлежность чего-либо к ним: (теғи) **ҳиндӣ** (индийский кинжал), (ақиқи) **яманӣ** (йеменские драгоценности), (бути) **таторӣ** (татарская красавица):

Ба теғи **ҳиндӣ**, гӯ, дасти ман чудо бикунанд,

Агар нагирам рӯзе ман остини туро. [32]

Если в день хотя бы раз не дотронушь до тебя,

Пусть мне руку отсекут в самый горестный из дней!

2. Суффикс -й присоединяясь к словам обозначающие общее название этносов выражает принадлежности производных основ. По этим значением слова **одам** (человек) и **мардум** (люди) служат основой словообразования:

Шеби ту бо фарозу фарози ту бо нишеб,

¹ Зоитова М. М. Нақши морфемаи -й дар калимасозӣ (дар асоси маводи “Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик”-и Садриддин Айни) [Матн] / М. М. Зоитова // Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон. -2021. - № 1 (90). -С. 77-82.

² Айни С. Куллийет [Матн] /С.Айни. Ҷ.12. - Душанбе, 1976, 562с.

Фарзанди **одамӣ** ба ту- андар ба шебу теб. [20]

Твой взлет с падением сопряжен, в твоём паденье виден взлет,
Смотри, смутился род людской, пришла в смятение страна.

3. Присоединяясь к предметным и не предметным именам существительных, обозначает принадлежность к основам производных слов: Примеры к словам **ошиқ** (влюбленный) и **хоқ** (земля):

Эзади мо васвасаи **ошиқӣ**

Аз ту пазирад, напазирад намоз! [54]

Живи для них! Мой бог молитв не любит,
Он для любовной создал нас игры.

4. Присоединяясь к словам со значением время и пространство, обозначает принадлежность к семантике основ производных лексем. С этой особенностью в стихах устода Рудаки присоединяется с такими словами как сахар (утро, 1), баҳор (весна, 3), ҳисор (крепост, 1) ва раҳ (дорога, 1). Пример:

Сапеду симрада буду дурру марчон буд,

Ситораи **сахарӣ** буду қатраборон буд. [11]

То были слитки серебра, и перлы, и кораллы,
То были звезды на заре и капли дождевые.

5. Присоединяясь к качественным прилагательным, образуют новые относительные прилагательные: **торӣ** (темный), **софӣ** (чистый), **осонӣ** (лёгкий), **тамомӣ** (полный), **гиромӣ** (уважаемый). Пример:

Фарр бад-ӯ ёфт мулки тираву **торӣ**,

Адн бад-ӯ гашт низ гетии вайрон. [16]

Он царство мрачное к величию привел,
И потрясенный мир, как райский сад, расцвел.

Кажется, что в слове **гиромӣ** гласная буква “й” является словообразовательным суффиксом, но корень слова - гирум в словарях не выделяется как отдельное слово и в этом смысле лексема **гиромӣ** считается одним словом:

Ҷони **гиромӣ** ба падар боздод,

Колбади тира ба модар супурд. [119]

Но мать-земля взяла угаснувшую плоть,
А душу — небосвод: он был ему отцом.

Таким образом, можно сказать, что суффикс **-ӣ** используется как словообразовательный элемент при образовании прилагательных в стихотворении поэта, он образует относительные прилагательные и является относительно активным суффиксом.

Суффиксы образующие имена прилагательные сегодня в таджикском литературном языке участвуют в образовании слов, что свидетельствует об их долгой истории, а модели словообразования, существовавшие во времена Рудаки и сегодня широко употребляются и распространены в литературной и повседневной жизни людей.

Четвертый раздел второй главы “Анализ сложных слов”, состоит из трех подразделов. В первом ее подразделе, под названием “**Общее замечание**”, излагается исследования сложных слов в языкознании и

считается правильной теорией о том, что сложные слова образуются из словосочетаний. Второй подраздел этого раздела называется “**Сложные имена существительных**”, и посвящен изучению сложных существительных копулятивного и детерминативного типа в поэзии устода Рудаки.

По материалам стихов А. Рудаки, сложные существительные копулятивного типа появляются в моделях повторения слов (**бич-бич** – изобразительное слово, **ғулғул** – изобразительное слово, **гоҳ-гоҳ** – иногда, **доман-доман** – много) и с инфиксом -о- (**пароканда** – разбросанный, **саропой** – целиком ва **шаборӯз** – круглосуточно), что обусловлено к непродуктивности сложных копулятивных лексем. Примеры:

В-ар печу хамаш зи якдигар бикшоянд,
Доман-доман мушки Тароз андозад. [91]

А если узелки развяжешь, развяжешь завитки,
То скажешь, что подруга мускус таразский разлила.

Сложные детерминативные слова в стихах устода Рудаки встречаются в моделях: **существительное+существительное** (**гулоб** – лосьон, **шохрох** – магистраль, **мохрӯй** – лунолика), **существительное + прилагательное** (**хонахароб** – оставшийся без крови, **дастихуш** - доброта), **существительное + глагол** (**диловар** – богатырь, **дилбар** – красавица, **чангнавоз** - чангист), **прилагательное + существительное** (**чаъдмӯй** – кудрявый, **тихидаст** – бедный, **покнажод** – благородный), **прилагательное + прилагательное** (**навчавон** – юноша), **прилагательное + осн. наст. вр. гл.** (**бадхоҳ** – недруг), **числительное + числительное** (**якпанҷ** – мало; букв. одно пятое), **числительное + существительное** (**ҳазордастон** -соловец, **садбарг** – роза, **якпахлу** – на один бок), **наречие + существительное** (**пешкор** – прислужник, **аввалсухан** – первое слово), **причастие + существительное** (**ғуррандашер** – рычащий лев, **шикастабиёбон** – голая пустыня) и из примеров в диссертационной работе видно, что продуктивность этих моделей неоднородна. Пример:

Ба покӣ, гӯйӣ, андар чом монанди **гулоб** астӣ,
Ба хушшӣ, гӯйӣ, андар дидаи бехоб хоб астӣ. [26]

Оно хмельно так, что бессонный, испив, отрадный сон узнал,
Так чисто, что его бы всякий водою розовой назвал.

Материалы стихотворения поэта свидетельствует о том, что, сложные существительные с суффиксами, имея две степени словообразования, составляют отдельный пласт слов: **покнажодӣ** – благородное происхождение, **ситамкорӣ** - жестокость, **дилбарак** - привлекательность, **баркашида** -взвешенный. Примеры в стихотворении поэта:

Ин теғ на аз баҳри **ситамкорӣ** карданд,
Ангур на аз баҳри набиз аст ба чархушт. [41]

Не для насилья и убийств куется правый меч,
Не ради укуса лежит в давильне виноград.

Также, в стихотворении поэта есть слова, в которых одновременно соединяются самостоятельные лексеммы и словообразовательные аффиксы и

приводят к образованию сложных смешанных слов: **дахсола** – десятилетия, **солхӯрда** – старый, **бодадиханда** – виночерпий. Примеры:

Андуҳи **дахсоларо** ба Танча рамонад,

Шодии навро зи Рай биёраду Уммон. [15]

Прогонит за Танжер давнишней скорби гнет
И радость пылкую из Рея призовет».

Третий подраздел данного раздела называется “**Сложные имена прилагательных**”. Как известно, сложные прилагательные имеют сложносочиненные и сложноподчиненные типы. В произведениях устода Рудаки отсутствуют сложносочиненные прилагательные и такое положение можно считать результатом дальнейшего развития таджикского литературного языка.

В лексическом составе стихов Рудаки, как и в сегодняшнем таджикском литературном языке, сложноподчиненные имена прилагательные являются одним из важнейших пластов. Их морфологический состав даёт возможность разделить их на две группы.

1. В этой группе по отношению между словами, основное слово находится на первой позиции, и эти лексемы образовались в процессе **факки изофат** (упущение изафета) в моделях существительное + существительное, существительное + прилагательное, существительное + причастие, прилагательное + существительное: **пурханда** – полно смехи, **пурнола** – полный страданий, **пурганч** - избыток драгоценности, **пурхун** – залитый кровью, **катраборон** – мелкий дождь, **камарбаста** – опоясавшийся и др. Пример в поэзии:

Сапеду симрада буду дурру марчон буд,

Ситораи сахарӣ буду **катраборон** буд. [11]

То были слитки серебра, и перлы, и кораллы,
То были звезды на заре и капли дождевые.

2. Во второй группе слов детерминативного сложного типа, главное слово занимает вторую позицию и подчиняет себе первую лексему, а в стихотворении мастера Рудаки оно имеет модели существительное + существительное, существительное + глагол, прилагательное + существительное и числительное + существительное: **симрада** – белый, **норпистон** – прекрасногрудая, **хобкирдор** – сонливый, **гулгун** – цветочноподобный, **монавитабъ** – с высокой натурой, **лоларух** – розовый, **мушкбӯй** - ароматный, **мулукфиреб** – обманщик, **гулранг** – красный, **мохрӯй** – красавица. Пример в поэзии:

Май ҳасту дирам ҳасту бути **лоларухон** ҳаст,

Ғам нест в-агар ҳаст, насиби дили аъдост. [66]

Есть райский сад и есть вино, есть девушки -тюльпанов ярче,
Лишь горя нет! А если есть - ищи его во вражьем стане!

В словарном составе произведений устода Рудаки сложные смешанные прилагательные образуются с разными основами и суффиксом -а: **сездахсола** (тринадцатилетний), **бунсола** (старый), **шакарханда** (сладкий смех), **хунгашта** (кровоавый), **дахсола** (десятилетний), **якшаба** (на одна ночь),

солхӯрда (пожилой). Каждый из них используется один раз в стихотворении поэта. Пример:

Замоне барқ пурханда, замоне раъд пурнола,
Чунон чун модар аз сӯги аруси **сездахсола**. [64]

То молнии ярка улыбка, то плачет в небе гром с грозой,
Как мать о дочери умершей, ушедшей с юною красой.

В стихотворениях поэта есть слова, прошедшие две ступени словообразования: **бузургмардӣ** (великодушие), **мушкинмӯй** (с чёрными волосами) и **шикастабиёбон** (с разбитой пустыней) и каждое из них употребляется один раз:

Ҳаме чӣ донӣ, эй мохрӯйи **мушкинмӯй**,
Ки ҳоли банда аз ин пеш бар чӣ сомон буд? [11]

Ты знаешь ли, моя любовь, чьи кудри словно мускус,
О том, каким твой пленник был во времена иные?

Наряду с этими прилагательными в таджикском языке можно наблюдать и сложные прилагательные, которых можно увидеть в поэзии Рудаки. В составах **пуркиनावу чанг** (с полной ненависти) и **пурнақшу нигор** (полной красоты), которые наблюдаются один раз в стихотворении поэта, объединяющим словом является слово пур, так как одиноково служит для других компонентов:

Дар чустани он нигори **пуркиनावу чанг**,
Гаштем саропойи чаҳон бо дили танг. [93]

Вослед красавице жестокой мы исходили все дороги,
Всю землю в поисках подруги прошли мы в смуте и тревоге.

Таким образом, можно сказать, что сложные имена прилагательных, составляют часть основного пласта сложных слов произведений Рудаки, а его модели отличаются от современного литературного языка своей продуктивностью.

В результате исследования лексических и грамматических особенностей в произведениях Абу Абдуллох Рудаки мы пришли к следующим результатам:

1. Устод Абу Абдулла Рудаки – один из первых поэтов, использовавших слова и словосочетания, пословицы и поговорки и различные средства творческой речи [1-А; 7-А].

2. О жизни и творчестве Рудаки созданы сотни работ и статей учёными Востока и Запада, в которых показаны жизнь, творчество и влияние поэзии мастера в духовной жизни мирового сообщества. В связи с этим можно сказать, что специалисты в своих изысканиях, в монографических работах и статьях подвергали научному рассмотрению различные проблемы жизни и творчества поэта, начиная с рождения, до того что, родился ли он слепым или нет, количества его стихотворений, стихотворная система, рифмы и ритмы, содержания воспитательного и нравственного значения, различных научных аспектов наследия поэта и десятки других проблем [2-А].

3. Исследователи устода Рудаки в основном уделяли внимание вопросам литературной стороны творчества поэта, а его лингвистические вопросы

нуждаются во всестороннем исследовании, особенно лексические и словообразовательные особенности произведений мастера являются одним из важнейших вопросов, требующих всестороннего рассмотрения [3-А].

4. Среди лексических особенностей произведений поэта важное место занимает изучение особенностей слов, относящихся к частям тела человека, и слов, обозначающие лицо, которые составляют огромный слой лексического состава языка, благодаря которым поэзия поэта стала красочной во всех аспектах. Они имеют прямое и переносное значение, способствуют образованию различных языковых выражений, выделяющих поэзию и являются основой словообразования при построении сложных слов [2-А; 7-А].

5. Так как использование этих пластов в поэзии впервые было осуществлено мастером Рудаки, считается необходимым определить в стихотворении поэта статус соматизмов и лексических единиц, принадлежащих лиц и в связи с этим указанные вопросы являются важными аспектами анализа теоретических проблем. В лингвистике термин соматика впервые был использован Ф. О. Вакком при исследовании финских языков и использовании их в составе фразеологизмов эстонского языка. Идеи этого учёного в дальнейшем были поддержаны исследователями и использованы в их изысканиях. Мы также воспользовались этим в нашем исследовании [2-А; [4-СА; 6-А; 7-А].

6. Слова, относящиеся к частям тела и лексические единицы, обозначающие лиц, присутствуют в лексике нашего языка с древнейших времен до наших дней и употребляются как в поэзии, так и в прозе в прямом и переносном значении. Обращая внимание на то, что мастер Рудаки является одним из первых таджикских поэтов, считаем, что использование этого лексического пласта связано с его поэзией, а значения, вытекающие из этих словарных элементов, впервые были использованы в поэзии основоположником таджикской литературы - устодом Рудаки и они популярны в нашей литературе и по сей день.

В работах Рудаки использовались соматизмы, которые можно резюмировать следующим образом:

- **общее название частей тела:** тан (тело, 10), қомат (рост, 1), мӯ//мӯй (волосы, 7), хол (родинка, 3);
- **название головы и ее частей:** сар (голова, 8), чашм (глаза, 17), дида (глаза, 2), рӯй (лицо, 20), гуна (щёки 2); чехра (лицо, 1), рух (лицо, 6), зулф (локон, 11), зулфак (маленький локон, 2), лаб (губа, 7), дандон (зубы, 5), гесу (волосы, 1), гӯш (ухо, 8), даҳан (рот, 2), забон (язык, 5), зуфон (язык, 1), мижа (ресница, 2), ком (нёбо, 2), абрӯ (бровь, 1), пешонӣ (лоб, 1), димоғ (нос, 1), занаҳдон (подбородок, 1);
- **название шеи:** гулӯ (горло, 1), ғабғаб (двойной подбородок, 1), турра (локон, 1);
- **название конечностей:** даст (рука, 11), каф (ладонь, 3), панча (кисть руки, 2), ангушт (палец, 2), мушт (кулак, 1), по (нога, 1), пой (нога, 4);
- **название верхней части груди:** сина (грудь, 1), пистон (сосок, 2);

- **общее название внутренних органов человеческого тела:** дил (сердце, 46), чигар (печень, 3);
- **название органа пищеварения:** захра (жёлч, 1), сафро (жёлч, 1);
- **название органа зрения:** чашм (17), дида (1);
- **название органа слуха:** гӯш (5);
- **название органов обоняния и вкуса:** димоғ (нос, 1), дахан (рот, 3), забон (язык, 5), зуфон (язык, 1), ком (нёбо, 2);
- **название органов осязания:** даст (рука, 11), каф (3), панча (кисть руки 2), ангушт (палец, 2);
- **название кровеносной системы:** хун (кровь, 5), раг (вена, 1).

В стихотворении мастера Рудаки есть и другие слова, имеющие ограниченную сферу употребления. В частности, слова **хол** (родинка), **каф** (ладонь) в **чигар** (печень) встречаются по 3 раза, **пистон** (сосок), **панча** (кисть руки), **дахан** (рот), **сиришк** (слёзы), **мижа** (ресница), **ком** (нёбо) и **ангушт** (палец) по 2 раза и **мушт** (кулак), **ашк** (слёзы), **раг** (вена), **қомат** (рост), **абрӯ** (бровь), **пешонӣ** (лоб), **ғабғаб** (двойной бодбородок), **гулӯ** (горло), **димоғ** (нос), **сина** (грудь), **занахдон** (подбородок), **захра** (жёлч) и **сафро** (жёлч) использовались однократно [2-А; 4-СА; 6-А].

7. Лексические единицы, обозначающих лиц, также являются одним из основных лексических пластов и широко используются в творчестве мастера Рудаки. Среди них встречаются слова, связанные с родством мард (мужчина, 14), бачча (сын, 7), модар (мать, 5), зан (женщина, 3), падар (отец, 3), фарзанд (дитя, 3), хотун (хозяйка, 1), арус (невеста, 1), канизак (служанка, 1), аёл (семейство, 1), пур (сын, 1), писар (мальчик, 1), модандар (мачеха, 1), хеш (родственник, 1) лексические и семантические особенности которые рассмотрены в диссертации [2-А; 7-А].

8. Слова, выражающие принадлежность и род занятий людей, связаны с различными ситуациями труда и деятельности людей, что выражено в стихотворении мастера Рудаки предельно простыми словами, взятыми из таджикского и арабского языков [2-А].

9. Начиная со стихотворения мастера слова Рудаки и до сегодняшнего дня, модели словообразования таджикского языка основаны на сложносочиненных и сложноподчиненных словах и важным способом словообразования считается образование слов при помощи аффиксов. При образовании существительного используются суффиксы -й// -гӣ, -а, -ак, -иш, -гоҳ, -гор, -бон, -ор, -гон, -истон, -сор, -зор, -вар, -ин, -шан, -ол, -када -дон при образовании прилагательных большую роль в поэзии поэта играют суффиксы -й, -он, -а, -вор, -ин, -манд, -анда, -о, которых различают по степени использования [4-А; 6-А].

10. В лексическом составе стихотворения поэта сложные копулятивные и детерминативные слова используются для образования сложных существительных, причем даже если они употребляются с известными до сих пор моделями, по сравнению со сложными копулятивными (редупликации слов, образование лексем инфиксов -о-) сложные детерминативные модели

существительное + существительное, существительное + прилагательное, существительное + глагол, прилагательное + существительное, прилагательное + прилагательное, прилагательное + осн. наст. вр. глагола, прилагательное + деепричастие, числительное + числительное, числительное + существительное, наречие + существительное, причастие + существительное являются более продуктивными [3-А; 5-А].

11. В произведениях мастера Рудаки не были обнаружены сложные слова копулятивного типа. Однако, сложные слова детерминативного типа представляют собой один из важнейших пластов, которых можно разделить на две группы: 1. По взаимосвязи между компонентами основное слово находится на первой позиции и эти слова образуются путем **факки изофат** (выпадение изафета) по моделям существительное + существительное, существительное + прилагательное, существительное + причастие, прилагательное + существительное. 2. В этой группе основное слово занимает вторую позицию, которое образуется по моделям существительное + существительное, существительное + глагол, прилагательное + существительное, числительное + существительное [3-А].

12. Среди сложных прилагательных детерминативного типа особый статус имеют также сложные смешанные и общекомпонентные слова, но эти модели малопродуктивны [3-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ДИССЕРТАЦИИ

В контексте данного научного исследования можно представить такие рекомендации по практическому использованию результатов исследования:

1. Изучение стихотворений А. Рудаки показывает, что словарный запас таджикского языка на протяжении более тысячи лет охватывал важнейшие жизненные пласты слов, используемые в повседневных сферах жизни общества, научной и литературной деятельности, найдены синонимы и антонимы, омонимы и в разных моделях словообразования они вошли в нашу прозу и поэзию. Подчеркивание этого момента в литературно-просветительских и воспитательных произведениях имеет большое значение для самосознания в целях повышения уровня знаний учащихся и членов общества.

2. Изучение словарного запаса произведений мастера Рудаки показывает, что основной словарный запас языка подвергается меньшему изменению, но словарный запас языка может претерпевать большие изменения. Именно поэтому исследование произведений наших предшественников показывает процесс совершенствования словарных пластов и помогает иллюстрировать эволюцию словарного состава на разных этапах.

3. Одним из важных научных вопросов является определение процесса изменения грамматической структуры. Изучение произведений мастера Рудаки показывает, что грамматический строй таджикского языка не претерпел существенных изменений за более чем тысячу лет. Это можно определить на примере формирования способов словообразования в нашем языке на материале произведений мастера Рудаки. Исследование принципов словообразования произведений Рудаки определяет, что словообразовательные модели того времени смогли со временем развиваться и становиться более полными или наоборот, имея несколько слов быть непродуктивными. Отражение этого важного научного положения в современных научных и учебных работах имеет большое образовательное и воспитательное значение.

4. Научно-исследовательские результаты и материалы наследия устода Рудаки могут быть полезными в таких областях как языкознание, литературоведение, истории, лексикографии, семасиологии, при проведении различных занятий, связанных с историей филологии в высших учебных заведениях страны, средних и профессиональных учреждениях и в подготовке учебников и учебных пособий.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Научные публикации автора в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. Ҷурабекзода Ф. Ҷ. Омофонҳо дар забони тоҷикӣ [Матн] / Ф.Ҷ. Ҷурабекзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. -Душанбе, 2020, -№4. -С. 18-22.

[2-А]. Ҷурабекзода Ф. Ҷ. Баррасии истилоҳоти хешутаборӣ дар осори устод Рӯдакӣ [Матн] / Ҷурабекзода Ф. Ҷ. // Суханшиносӣ (Маҷаллаи илмии Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АМИТ). -Душанбе, 2022, -№1. – С. 85-93.

[3-А]. Ҷурабекзода Ф.Ҷ. Баррасии сифатҳои мураккаб дар осори Рӯдакӣ [Матн] / Ф. Ҷ. Ҷурабекзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (бахши илмҳои филологӣ). -Душанбе, 2022, -№9. – С. 34-39.

[4-СА]. Раҳматуллозода С.Р., Ҷурабекзода Ф.Ҷ. Истифодаи узвҳои бадан дар осори Рӯдакӣ [Матн] / Раҳматуллозода С. Р., Ҷурабекзода Ф. Ҷ. // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (бахши илмҳои филологӣ) . -Душанбе, 2023 №6. -С. 5-10.

[5-А]. Ҷурабекзода Ф.Ҷ. Калимаҳои мураккаби исмӣ дар осори Абуабдулло Рӯдакӣ. . // Суханшиносӣ (Маҷаллаи илмии Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АМИТ). -Душанбе, 2023, -№4. – С. 85-95.

II. Научные статьи автора в сборниках и других изданиях:

[6-А]. Ҷурабекзода Ф. Ҷ. Таҳқиқи як қабати луғавӣ дар осори Абуабдулло Рӯдакӣ [Матн] / Ф. Ҷ. Ҷурабекзода // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба рӯзи байналмилалӣ забони модарӣ (21-ми феврал соли 2022) дар мавзӯи «Истиқлолияти давлатӣ ва рушди забони модарӣ». -Душанбе: ДДОТ ба номи С. Айнӣ, 2022. –С. 112-117.

[7-А]. Ҷурабекзода Ф. Ҷ. Калимаи “дил” дар ашъори устод Рӯдакӣ [Матн] / Ф. Ҷ. Ҷурабекзода // Забон дорӣ чакон дорӣ // Маводи конференсияи илмӣ-амалӣ “Саҳми Пешвои миллат дар тақвияти забони тоҷикӣ дар арсаи байналмилалӣ”, рӯзи байналмилалӣ забони модарӣ, 35-солагии Истиқлоли Ҷумҳурии Тоҷикистон, 30-солагии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, 70-солагии корманди шоистаи Тоҷикистон Шокириён Туғрал Сирочзода. –Хучанд, 2023, сах. 567-574.

АННОТАТСИЯИ

диссертатсияи **Чурабекзода Фотима Чурабек дар мавзуи “Вижагиҳои вожагонӣ ва калимасозии осори Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ”**, ки барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ аз рӯи ихтисоси 10.02.01 - Забони тоҷикӣ пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: Рӯдакӣ, осор, назм, ашъор, вижагиҳои луғавию грамматикӣ, вожагон, қабатҳои луғавӣ, соматизм, масоили назариявӣ, таркиби луғавӣ, воҳидҳои луғавии ифодакунандаи шахс, калимаҳои хешутаборӣ, калимаҳои ифодакунандаи мансубият ва машғулияти одамон, сохтор, пасванд, сермахсул, каммахсул, бемахсул, омор, исм, сифат, шумора, феъл, ҳиссаҳои номӣ, калимаҳои мураккаб, пайваст, тобеъ, омехта, пасванддор, копулятив, детерминатив.

Таҳқиқи масъалаҳои забоншиносии осори адабони давраҳои гуногуни адабиётмон барои муайян сохтани роҳи таърихи ташаккули таркиби луғавӣ ва калимасозии забонамон муҳим арзёбӣ мешавад. Аз ин рӯ, баррасии забоншиносии осори одамушшуаро Абуабдулло Рӯдакӣ, ки сухани аввал дар назм аз ўст, аҳаммияти калони илмӣ дошта, барои муайян сохтани сарриштаи масоили вожагонӣ сохтори калимаҳо ҳоизи аҳаммият мебошад. Осори устод Рӯдакӣ дар тули садсолаҳо баррасӣ шуда бошад, ҳам масъалаҳои забоншиносии назми шоир ба таври комили кори диссертатсионӣ матраҳ нагардидааст.

Дар диссертатсия бори аввал ба таври нисбатан пурратар масоили луғавӣ ва калимасозии осори устод Рӯдакӣ ба риштаи таҳқиқи илмӣ кашида шудааст. Диссертатсия аз муқаддима, ду боби таҳқиқӣ, хулоса тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои диссертатсия, рӯйхати адабиёт ва наشري таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия иборат аст.

Таркиби луғавии осори шоир саршор аз қабатҳои луғавист ва дар диссертатсия доир ба соматизмҳо (калимаҳои марбут ба узвҳои бадани инсон), вожагони мансуб ба шахс (дар боби аввал) ва сохтори калимаҳои соддаю мураккаб (дар боби дуюм) таҳқиқи илмӣ сурат гирифтааст. Ин гуна таҳқиқ бори нахуст бо ҷалби маводи нисбатан мукаммали назми устод Рӯдакӣ бо истифода аз назарияҳои пешқадами илми муосири забоншиносӣ ба таври васеъ сурат гирифтааст. Хусусиятҳои вожаофаринии вандҳои калимасоз ва қолибҳои калимаҳои мураккаб бо овардани омори истифодаи онҳо ва хосиятҳои семантикии лексемаҳои сохташуда баррасӣ гардидааст.

Диссертатсия бо истифодаи усулҳои таҷзияву таҳлили синхронӣю диахронӣ, сохторшиносӣ, ташреҳӣ, муқоисавӣ-таърихӣ, тафсири ва омори, ки дар таҳқиқоти забоншиносӣ маъруфанд, таълиф шудааст.

Натиҷаҳои таҳқиқ барои муайян намудани таркиби луғавии таърихи забони тоҷикӣ ва ташаккули вожагони тавассути вандҳои қолибҳои калимаҳои мураккаб сохташуда ҳоизи аҳаммият буда, хулосаҳои илмии диссертатсия дар таҳияи грамматикаи таърихӣ, воситаҳои таълимӣ ва китобҳои дарсии марбут ба лексика ва грамматикаи забони тоҷикӣ дар макотиби олии кишвар манфиатовар мебошанд.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию **Джурабекзоды Фотимы Джурабек** на тему «**Лексические и словообразовательные особенности наследие Абу Абдулло Рудаки**», на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Таджикский язык

Ключевые слова: Рудаки, произведения, стихотворения, поэмы, лексико-грамматические особенности, лексика, лексические пласты, соматизм, теоретические вопросы, лексический состав, лексические единицы, обозначающие человека, слова родства, слова обозначающие принадлежность и род занятий людей, структура, суффикс, продуктивный, менее продуктивный, непродуктивный, статистика, имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, глагол, именные части речи, сложные слова, сочинительные, подчинительные, смешанные, суффиксальные, копулятивные, детерминативные слова.

Изучение лингвистических проблем творчества писателей разных периодов нашей литературы считается важным для определения исторического пути формирования словарного и словообразовательного строя нашего языка. Поэтому лингвистический анализ произведений Абу Абдулло Рудаки, первые слова которого в поэзии принадлежат ему, имеет большое научное значение и важен для определения основных вопросов лексики и структуры слов. Творчество мастера Рудаки рассматривается на протяжении столетий, однако лингвистические вопросы поэзии поэта в диссертационной работе так и не были рассмотрены в полной мере.

В диссертации впервые в поле научного исследования выводятся лексические и словообразовательные вопросы творчества мастера Рудаки. Диссертация состоит из введения, двух исследовательских глав, заключения, рекомендации по практическому использованию результатов диссертации, библиографии и научные публикации по теме диссертации.

Лексический состав произведений поэта насыщен лексическими пластами, и в диссертации проводились научные исследования соматизмов (слов, относящихся к частям тела человека), слова обозначающих лиц (в первой главе) и структуры простых и сложных слов (во второй главе). Впервые подобного рода исследования проведены в больших масштабах с привлечением сравнительно полных материалов поэмы мастера Рудаки, с использованием передовых теорий современной лингвистической науки. Рассмотрены словообразовательные особенности суффиксов и моделей сложных лексем, статистика их употребления и семантические свойства созданных лексем.

Диссертация написана с использованием известных в лингвистике методов синхронного и диахронного анализа, структурного, сравнительно-исторического, интерпретационного и статистического анализа.

Результаты исследования имеют важное значение для определения лексического состава истории таджикского языка и формирование словарного запаса посредством аффиксов и моделей сложных слов, а научные выводы диссертации полезны при разработке исторической грамматики, учебных пособий и учебников, связанных со словарным запасом и грамматикой таджикского языка в высших учебных заведениях страны.

ANNOTATION

on the dissertation of **Jurabekzoda Fotima Jurabek** on the topic **“Lexical and word-formation features of the heritage of Abu Abdullo Rudaki”**, for the degree of candidate of philological sciences in the specialty 10.02.01 – Tajik language

Key words: Rudaki, works, poems, poetries, lexico-grammatical features, vocabulary, lexical layers, somatism, theoretical issues, lexical composition, lexical units denoting a person, words of kinship, words denoting affiliation and occupation of people, structure, suffix, productive, less productive, unproductive, statistics, noun, adjective, numeral, verb, nominal parts of speech, compound words, coordinating, subordinating, mixed, suffixal, copulative, determinative.

The study of linguistic problems in the creativity of writers from different periods of our literature is considered important for determining the historical path of formation of the vocabulary and grammatical structure of our language. Therefore, the linguistic analysis of the works of Abu Abdullo Rudaki, whose first words in poetry belong to him, has great scientific significance and is important for determining the main issues of vocabulary and word structure. The work of master Rudaki has been discussed for centuries, but the linguistic issues of the poet's poetry have not been fully considered in the dissertation work.

For the first time in the field of scientific research, the dissertation brings out the lexical and grammatical issues of the work of the master Rudaki. The dissertation consists of an introduction, two research chapters, a conclusion, recommendations for the practical use of the results of the dissertation, bibliography and scientific publications on the topic of the dissertation.

The lexical composition of the poet's works is saturated with lexical layers, and the dissertation carried out scientific research on somatisms (words related to parts of the human body), words denoting persons (in the first chapter) and the structure of simple and complex words (in the second chapter). For the first time, this kind of research has been carried out on a large scale using relatively complete materials from master Rudaki's poem, using advanced theories of modern linguistic science. The word-formation features of suffixes and models of complex lexemes, statistics of their use and semantic properties of the created lexemes are considered.

The dissertation was written using the methods of synchronous and diachronic analysis, structural, comparative historical, interpretive and statistical analyzes known in linguistics.

The results of the research are important for determining the lexical composition of the history of the Tajik language and the formation of vocabulary through affixes and models of complex words, and the scientific conclusions of the dissertation are useful in the development of historical grammar, teaching aids and textbooks related to the vocabulary and grammar of the Tajik language in higher educational institutions countries.